

Учет религиозного контекста в условиях гуманитарных миссий

Руководство по охране
психического здоровья и
программам
психосоциальной помощи

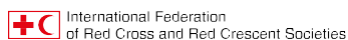

Перевод подготовлен
Лингвистическим центром
Российского Красного Креста

Учет религиозного контекста в условиях гуманитарных миссий. Руководство по охране психического здоровья и программам психосоциальной помощи

Psychosocial Centre

Church of Sweden

member of
actalliance

World Vision

HIAS

Welcome the stranger.
Protect the refugee.

Руководители проекта:

Michael French (LWF), **michael.french@lutheranworld.org** | **www.lutheranworld.org**

Atallah Fitzgibbon (IRW), **Atallah.Fitzgibbon@irworldwide.org** | **www.irworldwide.org**

Консультанты проекта:

Wendy Ager, Rebecca Horn and Alastair Ager

Члены консультативной группы проекта:

Шведская церковная епархия, HIAS, Справочный центр МФОККиКП по психосоциальной поддержке, УВКБ ООН, World Vision, независимые консультанты

Агентства по тестированию проекта в реальных условиях:

Christian Aid Nigeria, HIAS Kenya, HIAS Chad, IR Jordan, IR Kenya, IR Lebanon, IR Nepal, LWF Kenya, LWF Nepal, LWF Jordan

Дизайн и верстка:

Всемирная Лютеранская Федерация

Фото с обложки: LWF/C. Kästner

Цитирование: Всемирная Лютеранская Федерация и Islamic Relief Worldwide (2018). Учет религиозного контекста в условиях гуманитарных миссий. Руководство по охране психического здоровья и программам психосоциальной помощи. LWF и IRW: Женева и Бирмингем.

© The Lutheran World Federation and Islamic Relief Worldwide, 2018.

ISBN: 978-2-940459-82-7

Отпечатано во Франции

Участвующие организации своим логотипом поддерживают содержание настоящего документа.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Список терминов	9
Обзор	11
1. Координация	13
2. Анализ, мониторинг и оценка	21
3. Нормы защиты и права человека	31
4. Кадровый потенциал	39
5. Поддержка и мобилизация сообщества	43
6. Здоровоохранение	51
7. Образование	59
8. Распространение информации	65
9. Продовольственная безопасность и питание	68
10. Временное жилье и проекты планирования территорий	75
11. Водоснабжение и санитария	81

Предисловие

В рамках постоянно развивающегося партнерства, Всемирная лютеранская федерация (LWF) и организация Islamic Relief Worldwide (IRW) в 2016 году начали совместную работу над разработкой документа *“Учет религиозного контекста в условиях гуманитарных миссий. Руководство по охране психического здоровья и программам психосоциальной помощи”*. С самого начала своей работы мы четко понимали, что настоящее руководство должно охватывать всех участников гуманитарной деятельности с учетом помощи как светским, так и религиозным организациям в ходе работы на местах. Мы используем термин “учет религиозного контекста” для того, чтобы сфокусироваться в процессе разработки руководства на вероисповедании людей, пострадавших от конфликтов, стихийных бедствий и перемещений, а не на приверженности (или не приверженности) определенному религиозному направлению гуманитарных организаций и агентств. Подавляющее большинство людей исповедует ту или иную веру или религию, и не отказываются от этой практики в условиях гуманитарных кризисов. Уважительное отношение к вероисповеданию людей при выстраивании гуманитарного реагирования - это один из составляющих компонентов, ориентированных на благополучие человека.

Разработка данного руководства осуществлялась поэтапно. В результате анализа литературы, посвященной разработке программ психосоциальной помощи с учетом религиозного контекста, а также работы на местах в страновых офисах LWF и IRW (Кения, Иордания и Непал) был подготовлен первоначальный проект руководства, тесно связанный с существующим *Руководством ВОЗ по охране психического здоровья и психосоциальной поддержке в условиях чрезвычайных ситуаций* (2007). Позднее этот проект руководства был рассмотрен широким кругом гуманитарных организаций, иными специалистами и прошел пилотное тестирование в различных условиях. В результате была подготовлена текущая версия документа.

Мы выражаем глубокую признательность за поддержку в адрес нашей консультативной группы, а также за помощь отдельных лиц и агентств, участвовавших в обзоре и апробации первоначальной версии настоящего руководства. Среди экспертов были как те, кто не претендует на “религиозную точку зрения”, так и сторонники религиозного подхода. Этот факт, в свою очередь, сыграл важную роль в формировании инструментария, предназначенного для всех участников гуманитарной деятельности, независимо от вероисповедания, идеологии и т.д., в навигации по очень непростым вопросам вероисповедания и религиозной идентичности и принятии решений о том, что следует, а чего не следует делать в этой связи.

Нам также повезло в том, что мы смогли воспользоваться услугами консультантов, являющихся признанными лидерами в этой области. Во многом благодаря им мы имеем возможность представить Вашему вниманию подобное содержание настоящего руководства.

Мы надеемся, что настоящий документ *“Учет религиозного контекста в условиях гуманитарных миссий. Руководство по охране психического здоровья и программам психосоциальной помощи”* станет полезным инструментом во всех сферах гуманитарного реагирования. Психосоциальная поддержка является логической отправной точкой для изучения конфессиональной идентичности. Но ввиду того, что психосоциальная поддержка использует межсекторальный подход, это помогает понять, как можно уважительно относиться к конфессиональной идентичности во всех сферах деятельности.

Вероисповедание находит общий язык с правами человека в рамках подхода, в центр которого ставится человеческая личность и отдается должное уважение достоинству каждого человека. Мы надеемся, что данное руководство в какой-то мере поможет в осуществлении данных задач.

Введение

Гуманитарные организации придают все большее значение религии в жизни благополучателей, кому они стремятся оказать помощь, а также осознают потенциальную ценность более эффективного взаимодействия с местными религиозными деятелями в гуманитарной сфере. Однако в равной степени возникает вопрос о том, как решать возникающие трудности таким образом, чтобы не нарушать гуманитарные принципы беспристрастности и нейтральности, чтобы не усиливать существующую религиозную напряженность.

Настоящее руководство было разработано с целью оказания практической поддержки тем лицам, которые занимаются планированием гуманитарных программ и стремятся более чутко реагировать на религиозные взгляды и ресурсы сообществ, в которых реализуются гуманитарные программы. Особое внимание в руководстве уделяется таким программам, как охрана психического здоровья и психосоциальная поддержка (ПЗПСР). При этом, руководство призвано предоставить определенные ориентиры для разработки гуманитарных программ, которые в целом будут учитывать вероисповедание и религиозный контекст.

Данное руководство тесно связано с существующим *Руководством ВОЗ по психическому здоровью и психосоциальной поддержке в чрезвычайных ситуациях (2007)*. *Руководство ВОЗ по ПЗПСР* является привычной основой для большинства глобальных гуманитарных организаций. Разрабатывая в рамках этой структуры руководство, учитывающее религиозные особенности, мы стремимся обеспечить последовательный подход, который будет полезен как религиозным, так и нерелигиозным организациям. При этом, основное внимание уделяется вероисповеданию и ресурсам сообществ, которые пострадали от чрезвычайных гуманитарных ситуаций, а не религиозным традициям (или их отсутствию) со стороны поставщиков гуманитарной помощи.

Использование структуры *Руководства ВОЗ по ПЗПСР* также обеспечивает достаточно широкий взгляд на то, как вероисповедание влияет на благополучие и механизмы поддержки в гуманитарных ситуациях - на уровне организаций, сообществ, семей и отдельных членов сообщества. Руководство анализирует духовное воспитание отдельных членов сообщества, семей и всего сообщества, а также вовлеченность местных религиозных сообществ и религиозных лидеров в работу в условиях чрезвычайных гуманитарных ситуаций. Руководство было разработано в период, когда все большее внимание уделяется локализации гуманитарной помощи. В то время как рассматривается вопрос о том, как местные религиозные организации могут помочь в реализации программ международных агентств, больше внимания уделяется тому, как установить партнерские отношения с тем, чтобы возможности и перспективы на местах в действительности определяли содержание программы.

Настоящее руководство разработано с целью усиления психосоциальной поддержки путем обеспечения более эффективного взаимодействия с религиозными ресурсами отдельных людей и сообществ. При этом несмотря на то, что религия может являться мощным источником преодоления трудностей и повышения устойчивости, религиозный аспект также может использоваться для пропаганды пагубных практик или подрыва усилий по разработке гуманитарных программ. Таким образом, данное руководство призвано помочь гуманитарным организациям взвесить стратегии взаимодействия с местными религиозными организациями с учетом императива "Не навреди". Это неизменно предполагает более глубокое понимание роли религиозного контекста и религиозных акторов в условиях гуманитарной ситуации.

Список терминов

Вероисповедание - данное понятие широко используется в качестве термина для обозначения как определенной религиозной традиции или принадлежности, так и верований, связанных с этой традицией или принадлежностью. В гуманитарном контексте это понятие, как правило, рассматривается как включающее в себя различные религиозные группы, что и обуславливает применение данного понятия в указанном контексте. Однако, в связи с тем, что приоритет личных убеждений в определении религии ставит в привилегированное положение определенную традицию христианского богословия, термин “религия” в настоящее время используется все более широко.

Религиозные организации (РО) - термин используется для обозначения широкого круга организаций, члены которых являются приверженцами какого-либо вероисповедания. Под данную характеристику попадают религиозные и основанные на религии организации/группы/сети; сообщества, принадлежащие к местам отправления религиозного культа; специализированные религиозные учреждения и религиозные агентства социального обслуживания; зарегистрированные или незарегистрированные некоммерческие организации религиозного характера или миссии. На международном уровне к религиозным организациям относятся крупные гуманитарные организации. При этом, стоит отметить тот факт, в настоящем руководстве акцент делается на религиозных организациях на местном уровне.

Религиозные/духовные лидеры - это люди, которые играют влиятельную роль в своих религиозных общинах и в более широком местном сообществе. Религиозные/духовные лидеры пользуются доверием и являются моральным авторитетом среди членов местной религиозной общины, формируют общественное мнение в сообществе в целом, а также общественное мнение на национальном или международном уровне. Часто лидерами являются мужчины зрелого возраста. Однако, существует немало примеров, когда женщины или молодые люди занимают значительные руководящие посты в религиозных общинах.

Знание других религий (религиозная/конфессиональная грамотность) - термин используется для обозначения компетентности в вопросах эффективного взаимодействия с религиозными общинами. В той мере, в какой грамотность представляет собой умение “считывать” местные сообщества, религиозную/конфессиональную грамотность можно понимать как знание догматов, принципов и практики определенных религиозных групп. В общем смысле, религиозная грамотность также отражает более широкую компетенцию, позволяющую деликатно и со знанием дела взаимодействовать по вопросам религии с различными религиозными общинами, в том числе с теми, с которыми отдельные люди или организация ранее практически не взаимодействовали.

Местные религиозные общины состоят из людей, разделяющих общие религиозные убеждения и ценности, опираются на них при осуществлении деятельности в своих общинах. В чрезвычайных ситуациях местные религиозные общины часто оказывают первую помощь, мобилизуют и предоставляют поддержку через своих членов и религиозные сети. Члены религиозных общин часто выступают волонтерами, которые не получают плату за свою работу, а действуют по зову своей веры и религии. При этом, члены местных религиозных общин могут обладать или не обладать знаниями о базовых гуманитарных принципах.

Местные религиозные деятели - термин подразумевает религиозные традиции, группы, организации и лидеров, которые относят себя к тем или иным религиозным верованиям или традициям.

Религия и духовность - эти термины вызывают жаркие споры. В работе “Концептуализация религии и духовности. Точки соприкосновения и различий” автора Хилл и др. (2000) (“Conceptualizing Religion and Spirituality: Points of Commonality, Points of Departure” by Hill et al (2000)) указывается следующее: “Духовность отражает “чувства, мысли, переживания и поведение, возникающие в результате поиска священного начала”. Религия также включает в себя поиск священного, но в дополнение к этому “поиск не сакральных целей (таких как идентичность, принадлежность, смысл, здоровье или благополучие), а также средств и методов (например, ритуалов или предписанных форм поведения) этого поиска, которые получают подтверждение и поддержку в рамках идентифицируемой группы людей”. В настоящем документе **религия** используется как инклюзивный термин, отражающий различные традиции, практики и понимания. **Духовность** в настоящем документе используется в контексте личного участия в вопросах поисков смыслов, идентичности и цели, потенциально, но не обязательно, основанного на религиозной традиции.

ВОЗ - Всемирная Организация Здравоохранения.

МРО - местные религиозные общины.

РО - религиозные организации.

РЛ - религиозные лидеры.

ВСГ - водоснабжение, санитария, гигиена.

SGBV - сексуальное и гендерно-обусловленное насилие.

Учет религиозного контекста в условиях гуманитарных миссий. Руководство по охране психического здоровья и программам психосоциальной помощи.

А. Общие функции в разных сферах деятельности		
1	Координация	1. Определите местных духовных лидеров и лидеров религиозных организаций (РО) для участия в координирующих структурах. 2. Укрепите потенциал местных религиозных деятелей для участия в координирующих структурах по гуманитарной деятельности. 3. Внесите коррективы в систему межсекторальной координации для содействия активному участию местных религиозных деятелей. См. План действий 1.1 <i>Руководства ВОЗ по ПЗПСП (Психическое здоровье и психосоциальная поддержка)</i>.
2	Оценка, мониторинг и анализ	1. Определите ресурсы для духовной и религиозной жизни в пострадавшем сообществе. 2. Проведите оценку религиозного и духовного влияния на безопасность и благополучие. 3. Проведите мониторинг и оценку участия местного религиозного сообщества на постоянной основе. См. План действий 2.1 и 2.2 <i>Руководства ВОЗ по ПЗПСП (Психическое здоровье и психосоциальная поддержка)</i>.
3	Защита и стандарты в области прав человека	1. Позаботьтесь о том, чтобы гуманитарный персонал был осведомлен о юридических и гуманитарных обязательствах в отношении религиозного аспекта. 2. Позаботьтесь о том, чтобы местные религиозные деятели, занимающиеся оказанием гуманитарной помощи, были осведомлены о юридических и гуманитарных обязательствах. См. План действий 3.1, 3.2 и 3.3 <i>Руководства ВОЗ по ПЗПСП (Психическое здоровье и психосоциальная поддержка)</i>.
4	Человеческие ресурсы	1. Убедитесь в том, чтобы сотрудники и волонтеры имели представление о религиозном и духовном опыте бенефициаров. 2. Доведите до сведения гуманитарных работников и волонтеров важность аспекта поиска утешения в религии. См. План действий 4.1 и 4.2 <i>Руководства ВОЗ по ПЗПСП (Психическое здоровье и психосоциальная поддержка)</i>.
В. Основные области психического здоровья и психосоциальной поддержки		
5	Мобилизация и поддержка сообщества	1. Убедитесь в том, что психосоциальные программы основываются на соответствующих и подходящих механизмах религиозного утешения. 2. Мобилизуйте ресурсы сообщества для удовлетворения конкретных потребностей благополучателей. См. План действий 5.3 <i>Руководства ВОЗ по ПЗПСП</i>.

6	Здравоохранение	1. Транслируйте ключевые сообщения о здравоохранении среди местных религиозных сообществ. 2. Установите механизмы перенаправления к местным религиозным деятелям для оказания психосоциальной поддержки и духовного попечительства. 3. Обеспечьте учет духовного и религиозного аспекта при оказании услуг в области психического здоровья. 4. Привлекайте религиозных лидеров для изменения социальных норм в сообществе, которые представляют собой негативные практики. См. План действий 6.1, 6.2, 6.3, и 6.4 <i>Руководства ВОЗ по ПЗПС</i>.
7	Просвещение	1. Определите возможность для осуществления и поддержите неформальное образования и просвещение со стороны местных религиозных деятелей там, где это возможно. 2. Документируйте и поддерживайте эффективные образовательные мероприятия на уровне сообщества, которые проводят местные религиозные деятели для определенных групп населения (т. е. дети и молодежь, родители, пожилые люди, члены сообщества с ограниченными возможностями и т. д.). 3. Повышайте учет религиозного фактора в деятельности, связанной с формальным и неформальным образованием, например, посредством создания пространств для комфортного времяпровождения детей. См. План действий 7.1 <i>Руководства ВОЗ по ПЗПС</i>.
8	Распространение информации	1. Развивайте информационно-разъяснительную работу с местными религиозными общинами для установления двустороннего диалога, который будет определять структуру программы. 2. Обменивайтесь информацией об опыте и уроках взаимодействия с местной религиозной общиной. См. План действий 8.1 и 8.2 <i>Руководства ВОЗ по ПЗПС</i>.
С. Социальные факторы в отраслевых сферах		
9	Продовольственная безопасность	1. Используйте местные религиозные сообщества для выявления уязвимых лиц и домохозяйств. 2. Выступайте за улучшение питания и потребностей в калориях среди уязвимых групп сообществ. См. План действий 9.1 <i>Руководства ВОЗ по ПЗПС</i>.
10	Планирование земельных участков и временного жилья	1. Обеспечьте наличие общественных мест для проведения обрядов богослужения и молитв. 2. Используйте места отправления культа и другие религиозные пространства для оказания психосоциальной помощи и других гуманитарных программ. 3. Учитывайте религиозный подход при распределении мест проживания во временных постройках для жилья. 4. Учитывайте религиозный подход при распределении непродовольственных товаров. См. План действий 10.1 <i>Руководства ВОЗ по ПЗПС</i>.
11	Водоснабжение и санитария	1. Привлекайте местных религиозных деятелей к планированию и проектированию систем водоснабжения и канализации. 2. Настраивайте деятельность программ ВСГ (Водоснабжение, санитария и гигиена) с учетом религиозного подхода. См. План действий 11.1 <i>Руководства ВОЗ по ПЗПС</i>.

1. Координация

Координационные действия, которые учитывают религиозную идентичность, обещают аналогичные преимущества, что наблюдаются при учете гендерных вопросов или при подходе “Не навреди” при оказании гуманитарной помощи. Поскольку координация носит структурный характер, она должна каким-то образом взаимодействовать с религиозным аспектом на структурном и организационном уровне. Это подразумевает вовлечение местных религиозных деятелей в механизмы координации. Следует особо подчеркнуть тот факт, что партнерство с местными религиозными деятелями подразумевает, что концепции и действия формируются при непосредственном участии религиозных деятелей. И это не ограничивается только расширением знаний о ПЗПСП для реализации гуманитарных программ.

Однако, выявление и вовлечение местных религиозных деятелей - далеко непростая задача, как может показаться на первый взгляд. Особую озабоченность вызывает установление легитимности и репрезентативности выявленных лидеров и групп. Настоящее руководство по процессам координации основано на примерах перспективных методик по решению этой дилеммы.

А. Как это соотносится с Руководством ВОЗ по ПЗПСП?

План действий 1.1 *Руководства ВОЗ по ПЗПСП* указывает на координацию межсекторальной охраны психического здоровья и психосоциальной поддержки. Координация по ПЗПСП должна включать в себя здравоохранение, образование, защиту и социальные услуги для членов затронутых сообществ. Координационные усилия призваны взаимодействовать с секторами продовольствия, безопасности, жилья, водоснабжения и санитарии. Это важно, поскольку все участники гуманитарной помощи несут ответственность за укрепление психического здоровья и психосоциального благополучия благополучателей помощи.

В настоящем руководстве фокусируется внимание на двух из четырех ключевых действий, которые содержатся в *Руководстве ВОЗ по ПЗПСП*:

- Ключевое действие 1: активировать или создать межсекторальную координационную группу по ПЗПСП;
Ключевое действие 2: координировать планирование и реализацию программы.

В. Что нам известно о привлечении местных религиозных деятелей к процессу координации?

УВКБ ООН в своем “Исследовании о партнерстве с религиозными организациями, местными религиозными сообществами и религиозными лидерами” (2014) признает религиозных деятелей и религиозные организации активными членами гражданского общества. Партнерство особенно актуально в тех случаях, когда религиозные деятели играют важную роль на местном уровне и активно участвуют в удовлетворении потребностей перемещенного населения. Религиозные деятели способны мобилизовать значительные социальные, физические и духовные активы на благо сообществ. Они широко представлены во всех регионах страны благодаря своим обширным сетям. Их присутствие не обязательно зависит от внешнего или международного финансирования. Религиозные лидеры часто остаются в сообществах

еще в течение долгого время после того, как международное внимание ослабевает, а финансирование сокращается. Укрепление партнерства с религиозными акторами является целью более широкого процесса гуманитарного реформирования, направленного на повышение эффективности гуманитарного реагирования.

Существует ряд причин для привлечения религиозных акторов к координации. (UNDP, 2014 г.). Среди этих причин можно отметить:

- использование опыта религиозных акторов в оказании услуг;
- максимальный уровень воздействия на сообщество (например, в силу отклика на религиозную идентичность);
- использование долгосрочного устойчивого присутствия на низовом уровне в сообществе;
- укрепление легитимности религиозных деятелей в глазах сообществ-бенефициров;
- укрепление инклюзивных социальных ценностей и передового опыта;
- вклад в эффективность реализации программ.

Но в этом процессе возникают определенные трудности. Кластерный подход к гуманитарной координации часто затрудняет участие местных религиозных деятелей, которые часто сигнализируют о чувстве маргинализации и отчуждения. Организация Christian Aid, CAFOD, Oxfam совместно с Tearfund и ActionAid (2014) в оценке гуманитарного реагирования на тайфун “Хайян”, например, обнаружили, что международные неправительственные организации (МНПО), которые работали в партнерстве с национальными религиозными организациями (РО), извлекли выгоду из своих обширных сетей. Однако сразу после тайфуна МНПО взяли на себя ведущую роль в оказании услуг, и этому часто отдавалось предпочтение, забывая о партнерстве. Вопрос расширения масштабов партнерства (в ускоренном формате) действительно стало самым заметным открытием, несмотря на значительный опыт гуманитарной помощи на национальном уровне на Филиппинах и представления о значительном потенциале гражданского общества.

С. Как можно сделать координацию более инклюзивной с точки зрения религиозных деятелей?

Есть три основные области, в которых активные действия могут улучшить координацию с местными религиозными деятелями:

- a. Выявление религиозных лидеров и религиозных организаций для участия в координационных структурах;
- b. Укрепление потенциала местных религиозных деятелей для участия в структурах координации гуманитарной деятельности;
- c. Внесение коррективов в систему межсекторальной координации для содействия активному участию религиозных групп.

1. Выявить местных религиозных лидеров и религиозные организации (РО) для привлечения к работе в координационных структурах.

Составить карту потенциальных партнеров в местных религиозных общинах

- Какие религиозные традиции существуют в вашей стране/стране сотрудничества?
- Каковы их основные организации, структуры и системы?
- Каковы их взаимоотношения с государственными институтами?
- Какие национальные религиозные организации могут выступать в качестве связующего звена с религиозными лидерами?
- Составьте карту существующей работы религиозных и/или межконфессиональных групп.

Выявление соответствующих религиозных лидеров в местном регионе

- Согласовать протокол для вашей организации по выявлению религиозных лидеров (включая организационные ожидания относительно представительства лидеров, соответствия, легитимности и т.д).
- Выделить время на знакомство с лидерами для того, чтобы повысить уровень доверия и заложить основу для потенциального сотрудничества.
- Установить отношения, основанные на взаимопонимании и доверии.

Религиозные лидеры на местном уровне

В некоторых местных религиозных общинах женщины могут не занимать формальных руководящих постов. Однако они выступают в качестве лидеров во многих контекстах и группах, поэтому религиозных лидеров-женщин следует включать в координационные механизмы.

2. Усилить потенциал местных религиозных деятелей для участия в работе гуманитарных координационных структур.

Укрепить потенциал местных религиозных организаций с тем, чтобы сделать их более эффективными партнерами

- Определить опыт, навыки и знания, которыми уже обладают местные религиозные деятели.
- Привлекать местных религиозных деятелей к участию в инициативах по развитию и укреплению потенциала для углубления понимания гуманитарного реагирования.

Выявить возможности для оснащения партнеров в религиозном контексте для реагирования на кризисы в будущем

- Оказывать техническую поддержку местным религиозным организациям в процессе реагирования, расширять знания о ПЗПСП и гуманитарных проблемах широкого спектра.

3. Вносить коррективы в систему межсекторальной координации для содействия активному участию местных религиозных деятелей

Повышать уровень религиозной грамотности среди других членов координационной группы с использованием потенциала местных религиозных акторов

- Культивировать открытость и интерес к местным религиозным и духовным традициям.
- Признавать разнообразие религиозных традиций и избегать предвзятых представлений.
- Использовать учебные материалы для ознакомления членов координационной группы по вопросу взаимодействия с местными конфессиями.

Доступность собраний для местных религиозных партнеров

- Продумать место, время и формат встреч с тем, чтобы обеспечить вовлечение и полноценное участие местных религиозных партнеров.
- При необходимости, следует обеспечить присутствие переводчиков, чтобы обсуждения были понятны для всех участников общения.

Рекомендации для международных, наднациональных и межправительственных структур, МНПО, доноров и агентств по развитию

- Систематически включать традиции и вероисповедание в качестве сквозных элементов в планирование программ/проектов (подобно тому, как гендерные вопросы или подход “Не навреди” обычно включаются в работу по развитию). Поддерживать возрождение и трансформацию традиционных/принятых в данном регионе механизмов посредничества.
- Избегать подрыва существующих усилий [местных религиозных деятелей]. Понимать их культурную специфику и возможности по разрешению конфликтов, использовать их знания и опыт для конструктивного взаимодействия с учетом особенностей конфликта. Опирайтесь на текущую деятельность в рамках сотрудничества, а не предписывать готовые решения. Предлагать техническую поддержку, если того требует контекст. Оказывать поддержку в зависимости от ситуации и вовлеченных акторов. Избегать злоупотребления понятиями “Проект” и “МНПО”, которые, как правило, приводят к неустойчивости усилий на местах.
- В зависимости от того, что максимально полезно в местном контексте, необходимо поддерживать как сети/платформы, так и индивидуальные инициативы, поскольку и то, и другое может оказаться полезным. *Источник: Mubashir, M. & L. Vimalarajah (2016), стр. 7.*

D. Ссылки и источники

Christian Aid, CAFOD, Oxfam, Tearfund and ActionAid (2014) *Missed again: Making space for humanitarian partnership in the Typhoon Haiyan response*.

Department of International Development (2012) *Faith Partnership Principles*. London: DFID.

Joint Learning Initiative on Faith and Local Communities (2015) *Policy Note: Local faith groups and humanitarian assistance*. www.jliflc.com

Knowledge Centre Religion and Development (2011) *Religion and Development: Practitioners' Guide*. Utrecht: KCRD.

Marshall, K. and M. V. Saanen (2007) *Development and Faith. Where mind, heart and soul meet together*. The International Bank for Reconstruction and Development. Washington, DC: The World Bank.

Mubashir, M. & L. Vimalarajah (2016) *Tradition- & Faith-Oriented Insider Mediators in Conflict Transformation Potential, Constraints, & Opportunities for Collaborative Support. Baseline Study*. www.berghoffoundation.org/fileadmin/redaktion/Publications/Other_Resources/TFIM_FullReport_final.pdf

UNDP (2014) *Guidelines on Engaging with FBOs and Religious Leaders*. New York: UNDP.

UNHCR (2014) *Partnership Note on faith-based organisations, local faith communities and faith leaders*. Geneva: UNHCR. www.unhcr.org/539ef28b9.pdf

См. также источник *Partnering with Religious Communities* на сайте ЮНИСЕФ: www.unicef.org/about/partnerships/index_60134.html

Примеры

Всемирная Лютеранская Федерация (LWF) в городе Какума. Структура управления в лагере беженцев в Какуме, в северной провинции Кении, включает в себя координационную группу лагеря. В ее состав входят руководители лагеря, которые в сотрудничестве с УВКБ ООН и партнерами из НПО разрабатывают, осуществляют, контролируют и оценивают деятельность в сообществе. Члены координационной группы лагеря выступают в качестве “моста” между УВКБ ООН/НПО и беженцами в лагере в плане обмена информацией. Они информируют сообщество о любых изменениях в деятельности или методах реализации программ, а также сообщают организациям о проблемах, на которые указывают члены сообщества.

Всемирная Лютеранская Федерация (LWF) в Какуме уже тесно сотрудничала с религиозными лидерами, содействуя работе Религиозного консорциума, однако официально религиозные лидеры не входили в состав Координационной группы лагеря. Для изучения возможности их вовлечения в процесс, все религиозные лидеры лагеря были приглашены на общую встречу.

Данная идея была воспринята положительно. В процессе переговоров было принято решение о том, какие религиозные лидеры должны войти в состав Координационной группы лагеря. При обсуждении учитывались такие факторы, как численность населения, представленного каждым религиозным лидером, и национальность, которую представляет каждый лидер, поскольку большинство религиозных групп в Какуме находились в тесной взаимосвязи с национальностями. Были выбраны пять лидеров (мусульмане и христиане, мужчины и женщины). Они продолжили работать как в качестве членов Религиозного консорциума, деятельность которого была направлена на разрешение конфликтов и укрепление мира, так и в качестве членов Координационной группы лагеря, которая занималась общей координацией деятельности в лагерях.

Проблема, с которой пришлось столкнуться в процессе отбора, заключалась в том, что было трудно выбрать только пять лидеров, учитывая тот факт, что в Какуме проживали представители большого количества христианских конфессий. Некоторые жаловались на то, что их обходят стороной в вопросах координации, и, оглядываясь назад, следовало бы потратить больше времени на этот процесс с тем, чтобы религиозные лидеры могли выбрать представителей в Координационную группу лагеря. Тогда все беженцы в лагере почувствовали бы, что все имели равные шансы на участие в данной работе.

Хотя процесс вовлечения религиозных лидеров в систему координации еще только начинается, религиозные лидеры различных конфессий уже видят возможности для того, чтобы начать влиять на то, как осуществляется деятельность в лагере, и через свою общину давать обратную связь по вопросам реализации, планов работы и новых мероприятий. К числу других преимуществ, которые мы ожидаем, относится тот факт, что высокий уровень доверия людей к религиозным лидерам означает, что они, скорее всего, будут делиться с ними информацией более открыто и давать больше отзывов, чем нерелигиозным лидерам. Также есть надежда на то, что религиозные лидеры, будучи значительными сторонниками мира, смогут укрепить компоненты механизма мира и разрешения конфликтов в координационной группе лагеря. Пока серьезных проблем не возникло, но мы предвидим возможность возникновения ситуации, когда различные религиозные группы могут не видеть общей картины жизни сообщества, а узко сфокусироваться на интересах своей группы. Это уже будет смягчено путем обеспечения многостороннего обсуждения мандата координационной группы лагеря.

HIAS KENYA (международное агентство по миграции и расселению беженцев). Когда мы начали проводить встречи с религиозными лидерами в городской среде, где мы работаем с беженцами, мы обнаружили, что среди религиозных лидеров преобладают в основном мужчины. В мусульманской общине женщины-лидеры не могли прийти на встречи с участием мужчин, и даже в христианских церквях почти все лидеры были мужчинами. Мы знаем, что женщины играют определенную роль в обеих религиозных общинах, поэтому нам необходимо расширить наше представление о том, кто такие «религиозные лидеры». Это не только те акторы, которые проводят обряды богослужения, но и те, кто возглавляют определенные группы внутри религиозной общины, включая женские группы, группы Союза матерей, церковные хоры и т.д. Именно здесь мы можем найти больше женщин среди религиозных лидеров и взаимодействовать с ними либо наряду с мужчинами, либо отдельно.

Принципы партнерства

Кэтрин Маршалл и Мариса Ван Саанен в своей книге “Development and Faith. Where mind, heart and soul meet together (2007), стр. 12-14” предлагают следующие принципы партнерства:

- **Целенаправленно работать над определением целей и приоритетов.** Разные стороны привносят в любое совместное предприятие разные ожидания и предположения. Тщательное изучение мотивация для участия каждой группы может помочь сформировать общее видение, включающее конкретные цели.
- **Концентрация на достижение подлинного консенсуса как по целям, так и по путям в достижении целей.** Слишком многие соглашения о партнерстве отражают поверхностное согласие, но под поверхностью скрываются совершенно разные понимания. Инвестиции в продуманную и детальную формулировку целей могут обеспечить прочную основу.
- **Быть реалистичным.** Проекты должны начинаться с мечты, но продвигаться посредством достижимых шагов.
- **Целенаправленно работать над тем, чтобы общий язык был понятен всем.** Тщательные усилия по изучению значения формулировки, представляющей набор принципов партнерства, направленных на решение некоторых основных проблем. Религиозным группам и их партнерам необходимо “раскодировать” язык для того, чтобы стороны вкладывали одно и то же значение в концепцию и применяемые термины.
- **Оценивать способности каждого партнера с проницательностью и скромностью.** Огромный приток финансовых средств, требований, персонала и ожиданий может смертельно ранить хрупкие, но функционирующие организации и подорвать успешную работу религиозных групп и групп гражданского общества на местном уровне. Общее видение партнерства должно основываться на тщательной оценке местного потенциала, инфраструктуры и признании ограничений всех партнеров.
- **Вдумчиво взвешивать различные сильные стороны и баланс сил.** Различия в полномочиях почти всегда осложняют отношения. Партнерство эффективно только тогда, когда все стороны играют разные роли и занимают жизненно важные ниши. Общественные группы, неправительственные организации или религиозные сообщества, когда они работают в качестве партнеров в рамках проектов по развитию, не могут быть равными во всех смыслах, но имеют одинаковое значение для достижения успеха. Участникам необходимо предпринимать осторожные и осознанные шаги с тем, чтобы гарантировать, что партнерство ценит и отражает местные знания, авторитет, контакты и здравый смысл.
- **Творчески, внимательно и смиренно планировать наставничество и наращивание потенциала.** Общее видение партнерства должно включать наставничество, определяющее особые навыки, которым каждая сторона будет обучать другую.
- **Сделать прозрачность значимой и реальной составляющей диалога.** Четко определенная письменная основа управления финансами и проектами имеет решающее значение для того, чтобы избежать обременения местных групп ненадлежащими требованиями,

а также предоставить спонсорам приемлемый уровень подотчетности и надзора за использованием финансовых средств.

- **Тщательно планировать движение по извилистому пути, вносить изменения по ходу движения и оценивать результаты.** Планировать кризисы до момента их наступления - гораздо лучше, чем изобретать способы справиться с ними, когда что-то пойдет не по плану. Процедуры промежуточной корректировки и разрешения разногласий при личном контакте имеют важное значение для всех партнерств в области развития, особенно когда административные механизмы не существуют, а “прецедентное право” опыта ограничено. Регулярные совместные встречи, возможно, которые проводятся нейтральной третьей стороной, могут помочь участникам выразить недовольство, решить проблемы и определить новые направления развития без осуждения.
- **Объективно и без иллюзий смотреть в будущее, особенно на долгосрочную финансовую поддержку, и сделать устойчивое развитие реальной и значимой целью.** Партнерам необходимо сформулировать свои ожидания на более долгосрочную перспективу, то есть планируют ли они “стратегию выхода”, планируют ли проявлять постоянный интерес к проекту или более открытые отношения с периодическим мониторингом и корректировкой. Неясные ожидания часто приводят к глубокому непониманию и могут испортить даже успешные проекты. Долгосрочный характер работы по развитию часто ценится гораздо больше на словах, чем на деле. Если партнеры осознают, что ожидаемая продолжительность сотрудничества конечна, они должны четко обозначить данный параметр на начальных этапах взаимодействия.

2. Анализ, мониторинг и оценка

Реализация гуманитарных программ во многом зависит от того, какие параметры мы оцениваем как важные и как собираем информацию. Вероисповедание или религия являются ключевым, определяющим элементом идентичности большинства людей, и поэтому важно обладать нужной информацией, чтобы реагировать на людей надлежащим образом. Таким образом, включение религиозной идентичности и привлечение религиозных акторов к анализу, мониторингу и оценке имеет решающее значение, если мы хотим использовать учитывающие религиозные аспекты точки зрения и ресурсы для формирования гуманитарного реагирования. Информация от местных религиозных общин или лидеров может обеспечить триангуляцию других источников данных относительно оценок уязвимости и потенциала, которые подтверждают выводы или указывают на потенциальные пробелы. Учитывая влияние местных религиозных деятелей на социальные нормы и практики, их вклад особенно важен при планировании мер, направленных на устранение вредоносных практик или социальной напряженности.

А. Как это соотносится с Руководством ВОЗ по ПЗПСР?

План действий 2.1 *Руководства ВОЗ по ПЗПСР* рассматривает анализ психического здоровья и психосоциальных проблем. Это важно, поскольку анализ документирует, как отдельные лица, семьи, сообщества и организации реагируют на возникшую чрезвычайную ситуацию.

Чтобы избежать вреда и добиться желаемого воздействия, критически важна оценка религиозных убеждений и ответных практик. Это можно сделать непосредственно с помощью инструментов оценки и мониторинга, а также путем взаимодействия с местными религиозными общинами и акторами. Рекомендуется пользоваться рекомендациями о том, как сделать это наиболее целесообразно, чтобы сформировать многосекторальные программные действия уже на самых ранних этапах чрезвычайной ситуации. Например, приоритеты непродовольственных товаров (NFI), структура и содержание программы ВСГ, типы и способы продовольственной помощи, планирование временного жилья и лагерей будут различными для каждой группы населения и должны формироваться соответствующим образом.

Ключевое действие 2 в *Руководстве ВОЗ по ПЗПСР* определяет основную необходимую информацию и включает сбор информации о религиозных убеждениях как существующем источнике психосоциального благополучия и психического здоровья; о религиозных структурах и динамике с точки зрения безопасности и конфликтов; о культурных ресурсах и практиках, таких как траурные традиции, отношение к психическим расстройствам и т. д.; а также с точки зрения программных потребностей и возможностей, например, в системах по выдаче медицинских направлений к специалистам между и внутри секторов здравоохранения, социального обеспечения, образования и религиозного сектора. Религиозные организации участвуют в качестве соответствующих заинтересованных сторон в анализе ключевого действия 3 в *Руководстве от ВОЗ по ПЗПСР*.

План действий 2.2 в *Руководстве ВОЗ по ПЗПСР* делает акцент на деятельности по мониторингу и оценке. В этом разделе подчеркивается, что затронутое население должно участвовать “в максимально возможной степени” (стр. 46) во всех аспектах процесса мониторинга и оценки.

В. Что нам известно об анализе, мониторинге и оценке духовной и религиозной жизни пострадавшего населения?

Глобальная цель *Общей системы мониторинга и оценки от ВОЗ в области психического здоровья и психосоциальной поддержки в условиях чрезвычайных ситуаций* (2017 г.) подразумевает учет духовной и религиозной жизни пострадавшего населения в целях уменьшения страданий и содействия психосоциальному благополучию. Эта основа относится к религиозным и духовным системам с точки зрения оценки семьи, сообщества и социальных структур. В *Руководстве по оценке психического здоровья и психосоциальной поддержки Справочной группы ВОЗ* (2012 г.) и в документе ВОЗ и УВКБ ООН «Оценка психического здоровья и психосоциальных потребностей и ресурсов: набор инструментов для гуманитарных миссий» (2012 г.) содержится информация, касающаяся оценки религиозных систем и структур внутри сообщества.

Анализ, мониторинг и оценка религиозных ресурсов и возможностей имеют отношение к программам, направленным на усиление психосоциальной поддержки. Недавние исследования показывают, что личные убеждения и смыслы, обеспечиваемые религиозной традицией, являются основным источником психосоциальной поддержки в контексте кризиса, равно как и участие в религиозных практиках, часто связанных с более широким сообществом. Поэтому эти часто игнорируемые аспекты должны содержаться в протоколах анализа, мониторинга и оценки.

Например, одна пострадавшая женщина описала свои действия сразу после цунами в Индийском океане в 2004 году следующим образом:

Что мне помогло пережить первые 12 часов - это молитва и вера, потому что за это время оба моих ребенка пропали без вести. Потом мне сообщили, что моих детей нашли целыми и невредимыми. Я славлю Бога за Его доброту ко мне.

(Fernando and Hebert, 2011)

В другом примере исследование, документирующее изменения в психическом здоровье женщин, переживших ураганы Катрина и Рита, показало, что религиозность до стихийного бедствия предвещает более высокий уровень социальных ресурсов, оптимизма и целеустремленности после наступления стихийного бедствия (Chan, Rhodes, and Perez, 2012). Обряды и ритуалы могут помочь отметить этапы жизни; религиозные сообщества могут предлагать взаимную поддержку; религиозные лидеры могут интерпретировать кризисы и давать советы о том, как восстанавливаться после кризисов. Например, традиционные церемонии очищения девочек-солдат, переживших изнасилование в Сьерра-Леоне, способствовали улучшению психосоциального здоровья девочек и облегчению их реинтеграции в нормальную жизнь (Ager et al, 2010).

В группе иракских беженцев провели опрос по условиям их жизни в Иордании. Результаты показали важность интеграции духовного и психологического преодоления трудностей. “Данные показали, насколько важным оказалось религиозное лидерство для большинства респондентов для того, чтобы справиться с трудными жизненными условиями. Таким образом, меры психосоциальной поддержки должны включать возможность для уважительного диалога между религиозной мудростью и научными знаниями по преодолению стресса и травм, а также интегрировать их в совместные усилия по поиску смысла и цели в таких жизненных обстоятельствах, которые часто бывают трудно вынести” (стр. 45). Что касается стратегий преодоления стресса, то молитва и чтение Корана или Библии являлись наиболее предпочтительными стратегиями преодоления психологического стресса и улучшения психологического благополучия.

— From Pickartz-Salem (2009), стр. 40.

С. Что можно сделать для повышения чувствительности анализа, мониторинга и оценки к религиозному контексту?

1. Определить религиозные ресурсы в пострадавшем сообществе

Определить местных религиозных деятелей и места отправления культа на основе традиций, выявленных в ходе более ранних действий по картированию религиозной деятельности

- Использовать контакты внутри религиозных групп и ассоциаций для выявления соответствующих действующих лиц на местах.
- Определить места поклонения, молитвы и сбора в контексте регулярного картирования мест/поселений и установить соответствующие контакты с сообществом для последующих действий.

Карта мероприятий, предоставленных религиозными группами и имеющих отношение к безопасности и благополучию сообщества

- Зафиксировать время встреч и места проведения мероприятий, а также их соответствующую направленность (например, женщины, молодежь).
- Определить, как лица и проблемы, вызывающие обеспокоенность, выявляются в религиозных сообществах и передаются членам сообщества (либо внутри религиозных групп, либо другим лицам).

Документировать любые источники межрелигиозной напряженности внутри сообщества

- Обращать внимание на потенциальные источники конфликтов или недопонимания между религиозными группами, которые могут повлиять на объединение религиозных деятелей.

- Определить уже существующие механизмы для тех, к кому необходимо обращаются.

2. Оценить религиозное и духовное влияние на безопасность и благополучие

Определить, как местные религиозные сообщества видят сложившийся кризис и какие религиозные практики/деятельности могут помочь в реакции на кризисную ситуацию

- Проводить анализ совместно с группами местных религиозных общин (с мужчинами, женщинами, с молодежью, пожилыми людьми, с людьми с ограниченными возможностями, с людьми с хроническими заболеваниями) для того, чтобы получить понимание о религиозном подходе к сложившимся обстоятельствам.
- Определить источники преодоления трудностей для разработки программы (например, посредством использования религиозных объектов, мероприятий или подготовки мероприятия по психосоциальной тематике на культурно доступном языке).
- Принять к сведению любую практику или подходы, которые могут оказаться вредоносными или которые могут нарушать гуманитарные принципы. Выносить данные опасения на соответствующие обсуждения по координации гуманитарной деятельности.

3. Мониторинг и оценка участия местного религиозного сообщества на постоянной основе

Гарантировать, чтобы протоколы мониторинга и оценки включали показатели постоянного партнерства с религиозными деятелями

- Включать в протоколы проверки пункты, касающиеся развития отношений с местными религиозными деятелями. Убедиться, что вопросы мониторинга и оценки касаются обеих сторон партнерства, а именно агентства и точек зрения местного религиозного сообщества.
- Привлекать местные религиозные общины к мониторингу и оценке, предоставлять им соответствующие инструменты для сбора информации.
- Предоставлять обратную связь о проблемах и извлеченных уроках на координационных встречах для целей установления более тесного и эффективного партнерства.

Все меры по поддержанию психического здоровья и благополучия должны учитывать местный языковой контекст чрезвычайной ситуации

- Заботиться о том, чтобы меры эмоционального и социального благополучия были связаны с местным духовным и религиозным языком, в тех обстоятельствах, когда это представляется возможным.
- Заботиться о том, чтобы меры функционирования учитывали желаемое или ожидаемое участие в религиозной деятельности.

D. Ссылки и источники

Ager, A., L. Stark, J. Olsen, M. Wessells, and N. Boothby (2010) *Sealing the Past, Facing the Future An evaluation of a Program to Support the Reintegration of Girls and Young Women Formerly Associated with Armed Groups and Forces in Sierra Leone*. *Girlhood Studies*, 3(1): 70-93.

Chan, C.S., J.E. Rhodes, and J.E. Perez (2012) *A Prospective Study of Religiousness and Psychological Distress Among Female Survivors of Hurricanes Katrina and Rita*. *American Journal of Community Psychology*, 49: 168-181.

Fernando, D.M. and B.B Hebert (2011) *Resiliency and Recovery: Lessons from the Asian Tsunami and Hurricane Katrina*. *Multicultural Counseling and Development*, 39 (1): 2-13.

IASC Reference Group on Mental Health and Psychosocial Support in Emergency Settings (2012) *IASC Reference Group Mental Health and Psychosocial Support Assessment Guide*. Geneva: IASC RG MHPSS.

Inter-Agency Standing Committee (BO3) Reference Group for Mental Health and Psychosocial Support in Emergency Settings (2017) *A Common Monitoring and Evaluation Framework for Mental Health and Psychosocial Support in Emergency Settings*. IASC: Geneva.

Joint Learning Initiative on Faith and Local Communities (2013) *JLI F&LC Scoping Report: Local faith communities and the promotion of resilience in humanitarian situations: a scoping study*. Oxford: Refugee Studies Centre, University of Oxford.

Pickartz-Salem, J. (2009) *Iraqi refugees in Jordan research their own living conditions: "We only have our faith and families to hold on to."* *Intervention*, 7, (1): 34-49.

UNDP (2014) *UNDP Guidelines on Engaging with Faith-Based Organizations and Religious Leaders and RLs*. New York: UNDP.

World Health Organization & United Nations High Commissioner for Refugees (2012) *Assessing Mental Health and Psychosocial Needs and Resources: Toolkit for Humanitarian Settings*. Geneva: WHO.

Пример

HIAS KENYA (международное агентство по миграции и расселению беженцев. Проект HIAS в Кайоле (Найроби) основан на подходе к работе с местным населением и привлечении лидеров сообщества, но до недавнего времени не взаимодействовал с религиозными лидерами. Для этого сначала необходимо было провести оценку с тем, чтобы (а) выявить тех религиозных лидеров, которые активно работают в общине; (б) понять, что они уже делают для поддержки беженцев и какие ресурсы

им доступны; (с) выяснить, как, по мнению беженцев, религиозные организации способствуют их благополучию; и (d) выяснить, в каком ключе HIAS как организация может сотрудничать с религиозными лидерами и религиозными общинами в Кайоле.

Благодаря работе HIAS в общинах, удалось выявить религиозных лидеров, которые особенно активно помогают беженцам, и тех, кто пользуется влиянием среди членов сообщества беженцев. Многие из выявленных религиозных лидеров сами являлись беженцами. Кайоле - преимущественно христианская местность, поэтому все лидеры являлись церковными лидерами, но принадлежали к разным деноминациям. Все они были мужчинами. Они были очень рады, что с ними связались работники общины HIAS, и сказали, что ни одна другая организация не признавала ту работу, которую они делают.

Организация HIAS пригласила религиозных лидеров для групповой дискуссии, в ходе которой обсуждались следующие вопросы: как к ним обращаются беженцы, нуждающиеся в помощи; с какими проблемами они обращаются за помощью; какую помощь оказывают религиозные лидеры; какую уникальную роль играет церковь в оказании помощи беженцам в данном контексте; как религия и духовность помогают беженцам понимать свои проблемы и справляться с ними; взаимоотношения между различными религиозными группами в этой связи; что думают религиозные лидеры о том, как HIAS и другие агентства могут лучше удовлетворять духовные потребности беженцев.

HIAS также пригласила группу мужчин-беженцев, имеющих отношение к церквям, принять участие в отдельной групповой дискуссии, а также группу женщин и группу молодежи. Это было важно для того, чтобы осознать роль вероисповедания и религии в жизни беженцев с разных точек зрения.

Эти обсуждения помогли HIAS понять, как религиозные общины поддерживают беженцев в Кайоле, а также понять то, как HIAS, как организация, может поддерживать беженцев и наладить партнерство с религиозными общинами. HIAS узнала, что церкви очень хорошо умеют оказывать социальную поддержку людям, которые могут быть изолированы или подвергаться стигматизации в своих общинах. Например, они объединяют группы вдов и группы людей с ВИЧ, которые обсуждают волнующие их вопросы. Для людей, маргинализированных в своих сообществах, более полезно объединиться с группой поддержки, созданной церковью, чем с группой, созданной НПО, поскольку через нее они могут подключиться к другим видам деятельности сообщества. У групп также есть финансовый фонд, из которого они могут предоставлять займы нуждающимся членам. В группах действует система "тайных партнеров", при которой человек, нуждающийся в финансовой помощи, может конфиденциально объяснить свою ситуацию другому члену группы, которому он доверяет, и тот сообщит всей группе, что есть человек, которому нужна помощь, не называя имени. Это позволяет людям получать помощь без того, чтобы об их проблемах знало все сообщество.

В HIAS уже заметили, что некоторые клиенты, пришедшие на консультацию, часто ссылаются на свою веру во время консультаций. Оценка показала, что есть религиозные лидеры, которые предлагают консультации, и HIAS посчитала, что некоторым клиентам было бы полезно получить консультацию от религиозного лидера вместо или одновременно с консультациями от HIAS.

В ходе оценки были выявлены области, в которых организация HIAS могла бы оказать поддержку с тем, чтобы религиозные лидеры могли более эффективно помогать беженцам. Например, они признали, что их понимание основ психологии и навыков консультирования было ограниченным, и попросили о дополнительном наращивании потенциала в этих областях, которое HIAS может предоставить. Религиозные лидеры также попросили HIAS встретиться с группами в их церквях (например, с группами девочек-подростков; с людьми с ВИЧ) с тем, чтобы вместе с религиозным лидером провести беседы по вопросам, о которых просят сами группы.

Лидеры конфессий также попросили финансовую помощь, чтобы помочь им организовать молитвенные встречи и выдать денежные гранты нуждающимся беженцам. В этом случае HIAS будет сложнее оказать помощь. Это не только требует финансовых ресурсов, которых нет, но и может вызвать конфликт между религиозными общинами, если одни получают финансовую помощь, а другие нет. Хотя HIAS стремится помогать в укреплении системы в религиозных учреждениях, которые занимаются вопросами психосоциального благополучия беженцев, менее целесообразно поддерживать разовые мероприятия, такие как молитвенные встречи и различные мероприятия религиозной направленности.

HIAS также видит возможности для тесного сотрудничества с лидерами конфессий в рамках отдельных случаев. Лидеры конфессий могут направлять беженцев в HIAS, если их потребности выше, чем возможности религиозных лидеров. HIAS может направлять людей к лидерам конфессий, когда им нужна немедленная поддержка, поскольку организационные протоколы занимают некоторое время, и сотрудники не всегда могут реагировать так быстро, как лидеры конфессий. Лидеры конфессий уже помогли HIAS отследить людей, которые сменили номер телефона или место жительства, чтобы мы могли продолжать оказывать им постоянную поддержку. По словам сотрудников, участвовавших в этой работе, "создается впечатление, что благодаря этой оценке были открыты двери между HIAS и религиозными лидерами".

Обстоятельства, при которых партнерство с местными религиозными деятелями неприемлемо

ПРООН (2014 г.) предложила следующие руководящие принципы, определяющие обстоятельства, при которых ПРООН целесообразно сотрудничать с местными религиозными организациями. Эти принципы полезно использовать всем гуманитарным организациям в качестве руководства при определении стратегии взаимодействия. Некоторые из них представляют собой четкие "красные линии", ограничивающие дальнейшее взаимодействие; другие принципы могут указывать на моменты, требующие проведения развешивательной работы и переговоров, прежде чем можно будет развивать партнерство.

Вызовы, риски и стратегии их преодоления

Для многих религиозных деятелей духовная вера является побудительным мотивом к действию. Но работа с ними может быть сложной, поскольку не все религиозные организации (РО) придерживаются инклюзивного мировоззрения. Различия в религиозных верованиях и интерпретациях могут являться причиной конфликтов, этнической и социальной напряженности. Кроме того, некоторые религиозные практики и обычаи санкционируют различные формы дискриминации и отчуждения.

Условия, при которых взаимодействие ПРООН с РО и религиозными лидерами является неприемлемым, включают в себя:

- **Исключение и прозелитизм.** ПРООН не может сотрудничать с РО и религиозными лидерами, которые дискриминируют членов других конфессий (или внутри своей собственной конфессии) или тех, кого они считают нерелигиозными. Также недопустимо взаимодействие с религиозными организациями, которые занимаются прозелитизмом или навязывают условия предоставления помощи, противоречащие основным принципам ПРООН, включая отсутствие исключительности и одобрения. Навязывание таких условий препятствует доверительным отношениям с местным населением, свидетельствует о неуважении к местным верованиям и обычаям и может нанести ущерб репутации и моральным принципам ПРООН.
- **Стигматизация и дискриминация.** По мнению ПРООН, подход, основанный на правах человека, включает в себя как результаты развития, так и процесс реализации прав с упором на равенство, недискриминацию, участие и подотчетность. Некоторые РО могут испытывать трудности, работая над вопросами, затрагивающими такие чувствительные области, как здравоохранение, включая сексуальное и репродуктивное здоровье, социальная защита, безопасность, ВИЧ и/или работа с лесбиянками, геями, бисексуалами и транссексуалами (ЛБГТ) и иными сообществами. Однако между подходом ПРООН и подходом многих религиозных организаций есть общие черты, например, в борьбе с негативной стигмой в отношении людей с положительным ВИЧ-статусом.
- **Внимание к уязвимым группам.** ПРООН признает, что уязвимые группы требуют особого внимания, поскольку они сталкиваются с особыми проблемами отчуждения, неравенства и многочисленных форм дискриминации. Хотя религиозные деятели часто имеют уникальный доступ к уязвимым сообществам, особенно в условиях кризиса, некоторые из них могут использовать этот доступ для укрепления власти, притесняя уязвимые группы или занимаясь прозелитизмом с целью распространения своей веры. Важно, чтобы ПРООН сотрудничала с теми учреждениями, которые (i) в наибольшей степени способны выразить мнение маргинальных групп населения (включая разнообразие их взглядов и потребностей);

(ii) сохранять подотчетность перед этими группами и (iii) придерживаться основополагающих ценностей и принципов, лежащих в основе работы ПРООН и системы ООН, в частности уважения принципов разнообразия, универсальности и неделимости прав человека.

- **Гендерное неравенство и пренебрежение правами женщин.** Как и вся работа ПРООН, продвижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин является частью нашей политики и программной работы с религиозными организациями (РО). К таким группам относятся женщины, молодежь, представители коренных народов, этнических групп и меньшинств, мигранты, беженцы и внутренне перемещенные лица (ВПЛ), лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы (ЛГБТИ), люди с ВИЧ, люди с ограниченными возможностями или живущие в условиях бедности и/или конфликта, работники секс-бизнеса и потребители наркотиков, лица, подвергающиеся религиозной дискриминации, страдающие от домашнего и сексуального насилия или жертвы торговли людьми в рабство или секс-индустрию. То, как религиозные организации и религиозные лидеры интерпретируют роль женщин в рамках своей веры и духовных традиций, и то, в какой степени они способствуют гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин, может оказать огромное влияние на жизнь девочек и женщин. Недопустимо взаимодействовать с представителями конфессий, которые пропагандируют негативные и вредные гендерные стереотипы, и игнорировать уязвимость женщин в условиях широкого распространения сексуального и гендерного насилия (например, ранние или принудительные браки, пагубные традиционные практики).
- **Связи с агрессивными группировками.** Религиозные группы или лидеры могут быть связаны с насильственными экстремистскими группами или другими организациями, считающимися террористическими. Это может являться результатом того, что лидеры групп пропагандируют насилие как средство достижения своих целей, или навязанного присоединения группы к более экстремистской группировке. Часто в подобных ситуациях под угрозой оказываются умеренные религиозные лидеры.
- **Отсутствие прозрачности.** Партнерство с любой организацией гражданского общества, которая имеет закрытую организационную и управленческую структуру, сопряжено с определенными рисками. Такие организации или их руководство могут быть связаны с воинствующими группами или даже репрессивными режимами или направлять финансирование программ на деятельность, которая не соответствует ценностям и целям ПРООН. Хотя это трудно оценить, ПРООН также должна быть осторожна, чтобы избежать сотрудничества с РО, которые получают финансирование из ненадежных источников.

Существует ряд способов, с помощью которых сотрудники ПРООН могут снизить данные потенциальные риски.

- **Межконфессиональный диалог и партнерство.** Для укрепления сотрудничества и доверия важно взаимодействовать с религиозными организациями и религиозными лидерами, которые обладают опытом межрелигиозного диалога, особенно в условиях конфликта. Поиск межрелигиозных партнерств в ходе планирования и реализации проектов способствует фактическому межрелигиозному диалогу, сохраняя при этом фокус на целях проекта. Например, на этапе оценки можно предложить лидерам общины и религиозным лидерам вместе поразмышлять на такие темы, как "Что мы узнали друг о друге в процессе реализации этого проекта?" или "Как совместная работа над этим проектом повлияла на наше взаимопонимание?"

- **Поиск новых стратегических точек входа.** Для сотрудников ПРООН упорядочение политик и программ в области развития с учетом вероисповедания может способствовать созданию пространства для обсуждения тех областей работы, которые ранее были недостаточно изучены. Кроме того, взаимодействие с представителями конфессий может открывать широкие возможности для решения проблем системного гендерного неравенства и дискриминации. Например, чтобы избежать непреднамеренного усиления иерархии при взаимодействии с мужским руководством РО и религиозными лидерами, помимо работы с мужчинами-религиозными лидерами, выступающими за гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин, ПРООН может поддерживать женщин в участии в религиозных дебатах, а также признать их в качестве религиозных ориентиров, чьи интерпретации также заслуживают внимания, а также поддержать религиозные женские группы и сети.
- **Наращивание потенциала.** Ознакомление каждого партнера с техническим языком и миссией других акторов укрепляет их способность к самостоятельному сотрудничеству по целому ряду вопросов. Развитие потенциала партнеров в области сбора данных и отчетности не только помогает ПРООН оценивать свои проекты, но и дает РО и религиозным лидерам (РЛ) возможность распространять свои знания в сообществах. Обмен опытом, накопленный представителями различных религиозных и духовных традиций, также может сыграть решающую роль в пресечении вредных практик.
- **Внутренняя подготовка и координация со стороны Организации Объединенных Наций.** Ежегодное обучение сотрудников страновых офисов ПРООН по вопросам вероисповедания и развития помогает устранить пробелы в понимании и общении, которые препятствуют планированию, реализации и мониторингу. Кроме того, поощряется скоординированный в рамках всей Организации Объединенных Наций подход к привлечению РО и РЛ, согласованный со страновыми командами ООН и другими международными организациями, для обеспечения согласованности действий.
- **Обучение управлению конфликтами.** В условиях конфликта, обучение по управлению конфликтами и дискуссии с участием заинтересованных сторон, представляющих различные религиозные и духовные традиции, могут смягчить последующую напряженность. Создание пространства для разрешения конфликтов до начала реализации проектов позволяет избежать проблем в ходе реализации проектов, когда представители разных конфессий взаимодействуют друг с другом. Религиозные убеждения, препятствующие соблюдению прав человека или развитию, должны быть опровергнуты в духе конструктивного диалога и с привлечением соответствующих лидеров.
- **Посредническая поддержка религиозных лидеров (мужчин и женщин).** ПРООН может сотрудничать с профессиональными посредническими организациями, такими как Сеть религиозных и традиционных миротворцев (Network of Religious and Traditional Peacemakers), которые поддерживают местные инициативы на низовом уровне. Эти организации могут ознакомить сотрудников ПРООН с местными религиозными и духовными традициями и динамикой, а также поддержать программы посредничества на низовом уровне, направленные на противодействие насильственному экстремизму. Участие третьей стороны для поддержки программ также снижает риск для репутации ПРООН, который возникает при проведении деликатного диалога с участием повстанцев или групп, пропагандирующих насилие.

Источник: ПРООН (2014), стр. 9-11.

3. Нормы защиты и права человека

Как отмечалось ранее, вероисповедание часто находит общий язык с правами человека в подходе, ориентированном на утверждение достоинства каждого человека. В этой области руководство подчеркивает важность понимания защиты религиозных убеждений и практики, закрепленных в правах человека и международном гуманитарном праве. Однако применение правозащитного подхода к религии также необходимо. Религиозные убеждения или практика не должны использоваться в качестве основания для отказа от стандартов в области прав человека, подрыва защиты или предоставления преимущественного доступа к услугам.

А. Как это соотносится с *Руководством ВОЗ по ПЗПП*?

План мероприятий 3.1, 3.2 и 3.3 *Руководства ВОЗ по ПЗПП* применяет правозащитные рамки при оказании психиатрической и психосоциальной помощи. Адвокация стандартов прав человека способствует созданию защитной среды и поддерживает социальную и правовую защиту.

Ключевое действие 1 в Плане действий 1 касается инклюзивного и недискриминационного предоставления услуг, которое включает "уважение свободы мысли, совести и религии в сфере психического здоровья и психосоциальной помощи".

В. Что мы знаем о стандартах защиты и правах человека при взаимодействии с религиозными верованиями?

Существует множество принципов и законов, определяющих взаимодействие с религией в гуманитарных контекстах (краткий обзор приведен ниже). Обычно роль религиозного взаимодействия в гуманитарной помощи оценивается очень деликатно и осторожно. Существует опасение, что программы по охране психического здоровья и психосоциальной помощи, учитывающие вероисповедание, могут быть неверно истолкованы как адвокация определенной веры или доктрины и, тем самым, привести к причинению вреда на местах.

В принципах и законах, положенных в основу данного руководства, есть две основные темы:

- **Во-первых, вероисповедание человека не должно быть основанием для того, чтобы человек получал меньшую поддержку, чем представитель другого вероисповедания.** Это отражает принцип беспристрастности. Гуманитарные работники должны стремиться к тому, чтобы религия не оказывала влияние на то, как они работают с людьми.
- **Во-вторых, свобода религиозных убеждений и практик.** Гуманитарные работники должны принимать во внимание тот факт, как они могут работать таким образом, чтобы способствовать свободе вероисповедания. Конвенция о правах ребенка (КПР), например,

в статье 14 учитывает духовное воспитание как элемент целостного развития ребенка, наряду с социальным и нравственным благополучием, культурным развитием, физическим и психическим здоровьем. Эта статья предусматривает участие детей и их родителей или законных опекунов в качестве членов религиозных общин, особенно в том, что касается руководства детьми со стороны их родителей или опекунов.

С. Что мы можем сделать для улучшения реагирования на защиту и стандарты в области прав человека с учетом вероисповедания?

1. Убедиться, что гуманитарный персонал осведомлен о правовых и гуманитарных обязательствах в отношении религиозных вероисповеданий

Обеспечить обучение и ориентацию сотрудников по вопросам прав человека и гуманитарных принципов в отношении религиозных вопросов

- Обеспечить базовую ориентацию персонала по основным законам и принципам взаимодействия с религией в гуманитарных контекстах.
- Включить обучение по вопросам взаимодействия с верующими в программы повышения квалификации персонала для всех сотрудников, ведущих программы ПЗСП.

Обеспечить регулярный мониторинг беспристрастности помощи и шагов, предпринятых для содействия свободе религиозной практики

- Включить анализ взаимодействия местных конфессий по двум вопросам в протоколы регулярного мониторинга программ.

2. Убедиться, что местные религиозные деятели, участвующие в оказании гуманитарной помощи, осведомлены о правовых и гуманитарных обязательствах

Проводить обучение гуманитарным принципам для всех местных религиозных деятелей, сотрудничающих с агентствами в рамках контрактных отношений

- Четко увязывать обучение с соответствующими учениями религиозных групп, опираясь на соответствующую межконфессиональную документацию (например, UNHCR's Partnership Note; PaRD's *Religious Engagement in Humanitarian Crises - Good Practice Collection*).
- Включить в программу обучения ознакомление с кодексом поведения и этическими принципами организации.

Поддержка развития потенциала местных религиозных общин в области понимания гуманитарного права и защиты

- Использовать вопросы защиты (например, гендерное насилие или торговля людьми) в качестве основы для диалога с религиозными общинами о существующих механизмах социальной защиты, их эффективности и целесообразности.
- Включить объяснение связи с религиозными традициями в развитии гуманитарных законов и принципов (см. в качестве примера Joint Learning Initiative, Evidence Brief 2: The role of religion in upholding humanitarian and human rights reforms).
- Стремиться найти точки соприкосновения между заповедями прав человека и религиозными традициями, признавая тот факт, что могут возникнуть некоторые проблемы, когда права человека противоречат внутреннему законодательству.

Язык Корана и CEDAW (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) в отношении прав женщин

Работники местных религиозных групп в Иордании отмечали альтернативные стратегии, которые они могли использовать для укрепления прав женщин. Один из работников отметила: "Когда ко мне приходят женщины, страдающие от гендерного насилия, я говорю им, что у вас есть права по законам Шариата. В исламе четко сказано, что ваши мужчины не должны вас обижать. Я не использую CEDAW, чтобы убедить этих женщин в том, что у них есть права. Я использую нечто неоспоримое для них, а именно Коран. Я рассказываю женщинам о Хадисах, в которых мужчинам предписывается заботиться о своих женах и "делать им добро". Я говорю им, что в эпоху Пророка женщины были судьями и коммерсантами и имели право просить развод. Делает ли это нас исламской или светской организацией? Нет. Все люди, которым я помогаю - это мусульмане, которые верят в то же самое, что и я."

Источник: Joint Learning Initiative (2016 г.), стр. 2.

D. Ссылки и источники

International Partnership on Religion and Sustainable Development (PaRD) (2016) *Religious Engagement in Humanitarian Crises: Good Practice Collection*. Bonn: GIZ.

Joint Learning Initiative (2016) *Evidence Brief 2: The role of religion in upholding humanitarian and human rights reforms*.

OHCHR (2017) *Beirut Declaration on Faith for Rights*. Beirut: OHCHR.

Salek, L. V. (2014) *Working in Conflict: A Faith-based Toolkit for Islamic Relief*. IRW. Доступно по ссылке: www.islamic-relief.org

UNHCR (2013) *Welcoming the Stranger. Affirmations for Faith Leaders*. Geneva: UNHCR.

UNHCR (2014) *Partnership Note on faith-based organizations, local faith communities and faith leaders*. Geneva: UNHCR.

Пример

Организация **Christian Aid Nigeria** гарантирует, что потенциал сотрудников, партнеров и волонтеров будет основан на гуманитарных стандартах и принципах с акцентом на уважение культурных и традиционных практик, которые часто связаны с религиозными убеждениями. Организация также стремится включить в свои программы стратегию работы с религиозными лидерами, чтобы они имели единое представление о защите и стандартах прав человека. Это будет включать в себя ссылки на духовные практики наряду с правозащитным подходом, а межконфессиональное понимание и принятие будет поощряться с помощью тренингов и семинаров, а также координационных встреч между гуманитарным персоналом и другими заинтересованными сторонами.

Источник: *Safe Haven: Sheltering Displaced Persons from Sexual and Gender-Based Violence. Case Study: Colombia*, Human Rights Center, University of California, Berkeley, in conjunction with the UN High Commissioner for Refugees, Geneva (2013).

Конкретный пример из Кении. В 2005 г. Евангельская Пятидесятническая Церковь Филадельфии в Накуру, Кения, основала безопасный приют для женщин, нуждающихся во временном жилье. В кенийском обществе принято, что женщины, испытывающие проблемы, обращаются за помощью в церковь, и церковные лидеры увидели необходимость в более систематическом реагировании на многочисленные случаи гендерного насилия, которые они наблюдали в общине. Изначально церковь думала, что женщинам нужны только консультации и советы, но когда они начали предлагать эти услуги, то поняли, что им также необходимо безопасное жилье и другие услуги (например, профессиональное обучение).

Приют является частью проекта Кризисного центра для женщин, который находится на территории большого комплекса, включающего церковь и начальную школу. Цель организации - предоставить приют женщинам и девочкам, подвергшимся сексуальному или гендерному насилию, и расширить их возможности для того, чтобы они могли жить самостоятельно в обществе. Организация предлагает психосоциальную поддержку и адвокацию, а также возможности для профессионального обучения и ведет работу по защите прав женщин.

Предпочтительным вариантом для приюта является посредничество и реинтеграция с семьей, для чего приют проводит семейные консультации и сотрудничает с правительством, чтобы вернуть ребенка или женщину в свою общину. Если реинтеграция невозможна, приют старается найти для ребенка место в детском доме или приемной семье, если ребенку еще не исполнилось 18 лет. Что касается взрослых женщин, то сотрудники приюта поддерживают связь с другими ведомствами, включая полицию.

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРИНЦИПОВ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ

Всеобщая декларация прав человека (1948 г.). Статья 1 гласит: “Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах”. Статья 18 предусматривает право на свободу мысли, совести и религии: “Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и отправлении религиозных и ритуальных обрядов”.

Женевские конвенции (1949 г.). Женевские конвенции требуют уважения к религии и религиозной практике в ряде подробных правил, касающихся обрядов погребения и кремации умерших, религиозной деятельности военнопленных и интернированных лиц, а также воспитания детей-сирот или детей, разлученных со своими родителями. Уважение убеждений и религиозной практики признается в Дополнительных протоколах I Статья 75 (1) и II Статья 4 (1) в качестве фундаментальной гарантии для гражданских лиц и лиц, “вышедших из боя”.¹

Женевская Конвенция о статусе беженцев (1951 г.) и Протокол о статусе беженцев (1967 г.) предусматривает защиту беженцев. Согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 года, беженцем считается лицо, которое имеет вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится за пределами страны своего происхождения и не может или не хочет пользоваться защитой этой страны или вернуться туда, опасаясь преследований.

Основополагающие принципы Движения Красного Креста и Красного Полумесяца (1965 г.)

- Основополагающие принципы: гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность.

Международный пакт о гражданских и политических правах (1976 г.) Статья 18 гласит:

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию, или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.
2. Никто не должен подвергаться принуждению, которое ограничивало бы свободу исповедовать или принимать вероисповедание, или убеждения по своему выбору.

¹ Дополнительная информация доступна по ссылке https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule104

3. Свобода исповедовать вероисповедание или убеждения может быть подвергнута только таким ограничениям, которые предписаны законом и необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья, нравственности или основных прав и свобод других людей.
4. Государства-участники настоящего Пакта обязуются уважать свободу родителей и, в соответствующих случаях, законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии с своими собственными убеждениями.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе вероисповедания или убеждений (1981 г.) утверждает, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести, убеждений и что ни один человек не должен подвергаться принуждению, которое могло бы нанести ущерб его религиозным или личным убеждениям.

Конвенция о правах ребенка (1989 г.). Статья 14 (свобода мысли, убеждений и религии) предусматривает участие детей и их родителей или законных опекунов в качестве членов религиозных общин, особенно в том, что касается руководства детьми со стороны их родителей или опекунов. Учитывается три подхода:

- Государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии.
- Государства-участники уважают права и обязанности родителей и, когда это применимо, законных опекунов руководить ребенком при осуществлении его права таким образом, чтобы это соответствовало развивающимся способностям ребенка.
- Свобода исповедовать религию или убеждения может быть подвергнута только таким ограничениям, которые предписаны законом и необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности, а также основных прав и свобод других людей.

Статьи 17, 23(3), 27(1) и 32(1) также прямо признают "духовное" как элемент целостного развития ребенка, наряду с социальным и моральным благополучием, культурным развитием, физическим и психическим здоровьем.

Кодекс поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и неправительственных организаций (НПО) при оказании помощи в случае бедствий (1994 г.)

- Гуманитарный императив стоит на первом месте.
- Помощь оказывается независимо от расы, вероисповедания или национальности благополучателей и без каких-либо неблагоприятных различий. Приоритеты в оказании помощи определяются исключительно исходя из потребностей.
- Помощь не будет использоваться для продвижения какой-либо политической или религиозной позиции.
- Мы стараемся не выступать в качестве инструментов внешней политики правительственных структур.

- Мы будем уважать культуру и обычаи.
- Мы будем стараться выстраивать реагирование на стихийные бедствия с учетом местных возможностей.
- Необходимо найти способы вовлечения бенефициаров программ в управление помощью.
- Помощь должна быть направлена на снижение будущей уязвимости к бедствиям, а также на удовлетворение основных потребностей.
- Мы несем ответственность как перед теми, кому мы стремимся помочь, так и перед теми, от кого мы принимаем ресурсы.
- В своей информационной, рекламной и публичной деятельности мы должны признавать жертв бедствий достойными уважения людьми, а не безнадежными акторами.

Основной гуманитарный стандарт качества и подотчетности (CHS) (2014 г.). Это перечень из девяти обязательств с поддерживающими критериями качества, ключевыми действиями и организационными обязанностями по выполнению обязательств. В основе CHS лежат принципы гуманности, беспристрастности, нейтральности и независимости. “Главной мотивацией любого реагирования на кризис является спасение жизней, облегчение человеческих страданий и поддержка права на достойную жизнь”.

Руководство Сфера (2011 г.) В руководстве “Гуманитарная хартия” (Humanitarian Charter) кратко изложены права всех людей, пострадавших от стихийных бедствий или конфликтов: право на достойную жизнь, право на получение гуманитарной помощи, право на защиту и безопасность.

4. Кадровый потенциал

Руководство основано на предположении, что есть сотрудники, обладающие навыками, пониманием и мотивацией для реализации программ, которые учитывают религиозные аспекты. В настоящем разделе рассматриваются ключевые вопросы, которые освещают готовность сотрудников агентств к реализации на практике положений данного руководства. Освещаемые вопросы включают в себя такие положения, как обеспечение знания культуры, языка и верований населения, на благо которого сотрудники работают, либо путем найма сотрудников с такими знаниями и навыками, либо путем предоставления сотрудникам уверенности в том, что они смогут взаимодействовать с представителями другой культуры или религии.

А. Как это соотносится с *Руководством ВОЗ по ПЗПС*?

План мероприятий 4.1 *Руководства ВОЗ по ПЗПС* уделяет особое внимание поиску и найму сотрудников и волонтеров, понимающих местную культуру. В руководстве говорится, что "вовлечение представителей ключевых культурных и этнических групп способствует участию этих групп в общем процессе".

Подход с учетом религиозного аспекта дополняет *Руководство ВОЗ по ПЗПС*, предлагая конкретные меры по учету роли вероисповедания и духовности в формировании опыта местного населения.

План мероприятий 4.4 *Руководства ВОЗ по ПЗПС* подчеркивает важность заботы о персонале и волонтерах. Даются дополнительные рекомендации относительно потенциальной роли вероисповедания и духовных практик в поддержании благополучия.

В. Что мы знаем о кадровом потенциале при взаимодействии с религиозными верованиями и местными религиозными акторами?

Работа с местными религиозными деятелями может способствовать развитию новых связей с местным сообществом и укреплению уже существующих отношений. Эти акторы часто являются основным связующим звеном с общинами. При наличии общей идентичности и приоритетов, а также при позитивных отношениях, основанных на доверии, эти отношения могут стать проводником для программ, разработанных на местном уровне, которые, возможно, будут более эффективными и позволят быстрее достичь желаемого эффекта. Хотя МНПО могут нанимать и местный персонал, в силу уникальности местных участников и потенциала докризисных местных команд они могут иметь уникальные возможности для гуманитарного реагирования и восстановления. Например, АСТ Alliance (2015) предполагает, что

Религиозные организации обладают особыми характеристиками, которые обеспечивают как материальные, так и нематериальные преимущества в конкретных условиях, особенно когда отдельные благополучатели и/или местные партнеры являются представителями одной и той же религиозной общины или созданных экуменических (Сотрудничество церквей различных исповеданий) или межконфессиональных советов.

Уже существующие резервуары доверия обеспечивают доступ к объектам и сетям, включая места сбора общин для проведения гуманитарных операций и операций по развитию, а также к местному мотивированному персоналу и волонтерам, что позволяет сократить дублирование помощи и услуг. Чувство общей идентичности и приоритетов открывает путь к эффективному партнерству с местными сообществами (стр. 3).

Исследователь James (2009) выделяет десять областей организационной жизни, в которых вероисповедание может оказывать существенное влияние. Эти области связаны с выбором, который делается во внутреннем функционировании организации, например, структурная принадлежность и управление (РО); в программах с бенефициарами, например, использование духовного учения для содействия изменениям, и во внешних отношениях, например, в межконфессиональном партнерстве.

Обзор УВКБ ООН "*Culture, Context and Mental Health and Psychosocial Wellbeing of Syrians* (2015)" является показателем того, что в настоящее время большое значение придается пониманию культурных и религиозных систем ценностей.

Для практических участников, как национальных, так и международных, участвующих в программах психического здоровья и психосоциальной поддержки, важно понимать и изучать культурные представления благополучателей о дистрессе и аналитические причины, которые влияют на их ожидания и стратегии преодоления (стр. 39).

Агентства могут повышать свою восприимчивость к вероисповеданию с заботой о том, чтобы сотрудники и волонтеры агентств были осведомлены о местных религиозных представлениях пострадавшего населения или ориентировались на них.

С. Что мы можем сделать для улучшения кадрового потенциала для реагирования с учетом вероисповедания?

1. Заботиться о том, чтобы сотрудники и волонтеры имели представление о религиозном и духовном опыте подопечных

- Учитывать религиозную принадлежность наряду с этнической и гендерной принадлежностью при обеспечении соответствующего разнообразия при найме на работу.
- Включить компонент религиозной грамотности во все вводные тренинги для гуманитарных работников, уделяя особое внимание чувствительности к разнообразию, а также основным практикам и верованиям религиозного большинства и меньшинств в регионе.
- Включить вопрос о восприимчивости к вероисповеданию в качестве сквозной темы во все программы сектора при ориентации и обучении персонала и волонтеров.
- Предоставить рекомендации по ключевым принципам управления персоналом (в отношении найма, ориентации, контроля и поддержки) местным партнерам гражданского общества, включая религиозные организации и местные религиозные общины.

2. Обеспечить уход за гуманитарными работниками и волонтерами, признавая потенциальную роль религиозного преодоления трудностей

- Предоставить сотрудникам и волонтерам возможность поразмышлять о своей вере и нерелигиозных взглядах.
- Обеспечить поддержку персонала и волонтеров, которая разъясняет ожидания, ресурсы и процессы, помогающие сотрудникам в своей работе, а также степень их применимости к волонтерам, которые набираются на местах (включая членов местных религиозных общин).
- Позаботиться о том, чтобы условия работы отражали учет различных религиозных предпочтений в отношении гибкого графика работы и времени проведения встреч.
- Содействовать личным и совместным молитвам и/или отправлению обрядов религиозных культов с учетом религиозного разнообразия сотрудников.
- Обеспечить доступ сотрудников к возможностям духовной поддержки наряду с медицинскими или психологическими услугами.

D. Ссылки и источники

ACT Alliance (2015) *The Role of Faith-based Organizations in Humanitarian Response: A Submission to the World Humanitarian Summit*.

Antares Foundation ресурсы по поддержке персонала: **www.ataresfoundation.org**

James, R (2009) *What is distinctive about FBOs? How European FBOs define and operationalise their faith*. INTRAC. Praxis Paper 22.

People in Aid (2003) *The Code of Good Practice in the Management and Support of Aid Personnel*. London: People in Aid.

UNHCR (2015) *Culture, Context and Mental Health and Psychosocial Wellbeing of Syrians*. Geneva: UNHCR.

Пример

Критические психологические потребности местных религиозных общин:

Часто, особенно в условиях конфликта, местные религиозные общины (МРО) страдают от бедствия. При этом, физический, духовный и психологический ущерб может быть огромным. Эти группы нуждаются в целенаправленной духовной и психосоциальной помощи, как краткосрочной, так и в течение более длительного времени. Это - не просто партнерство для разработки и проведения психосоциальной работы.

Это - забота непосредственно о местных религиозных общинах. Например, церковные партнеры в Сирии уже много лет разделяют изнеможение и деморализацию из-за перемещения, свидетельства ужасов, нехватки собственных сил и неустанной работы. Они являются волонтерами, а не оплачиваемыми сотрудниками религиозных организаций. Таким образом, было бы неправильно говорить о работе с МРО и через них оказывать поддержку другим людям, пострадавшим от стихийных бедствий, не учитывая влияние кризиса и на членов самих МРО. Если они являются партнерами и также находятся в бедствии, то истинное партнерство требует целенаправленной психосоциальной поддержки и духовной заботы о самих МРО.

Комментарии рецензента: (бывший гуманитарный актер).

5. Поддержка и мобилизация сообщества

Мобилизация и поддержка сообществ являются основой психосоциальной помощи в чрезвычайных ситуациях. Руководство ВОЗ уже содержит существенные рекомендации по этому вопросу. В данном руководстве основное внимание уделяется механизмам, которые связаны с ролью вероисповедания как центра общего смысла и действий перед лицом бедствий. В руководстве также признается сила местных религиозных общин и религиозных деятелей в борьбе с вредными практиками.

А. Как это соотносится с *Руководством ВОЗ по ПЗПП*?

План действий 5.3 *Руководства ВОЗ по ПЗПП* серьезно относится к "созданию условий для общинной культурной, духовной и религиозной практики исцеления". В этом разделе *Руководства ВОЗ по ПЗПП* содержится четкое руководство по непосредственному взаимодействию с религиозными и духовными лидерами в отношении страданий людей в общинах, а также по содействию соответствующей религиозной и духовной поддержке и целительным практикам.

В. Что мы знаем о взаимодействии с религией в рамках мобилизации и поддержки сообщества?

В предварительном исследовании (JLI 2013) предлагаются два вида психосоциальной поддержки, которую потенциально оказывают религиозные верования в кризисных условиях: одна отражает веру и смысл, другая - религиозные практики, часто связанные с широким сообществом. Например, модель ADAPT (Silove 2013) рассматривает, как индивидуальные и общественные процессы формирования смысла могут быть нарушены в результате массового конфликта. Конфликт и перемещение могут в корне изменить мировоззрение и систему убеждений.

Второй основой психосоциальной поддержки являются религиозные и духовные практики, которые, как правило, укоренены в сообществах. Эти практики могут рассматриваться как знак преемственности с нормальной жизнью, например, проведение обрядов свадеб и похорон на протяжении всего гуманитарного кризиса. В своем исследовании тибетских беженцев исследователи Hussain и Bhushan (2011) подчеркивают преданность буддизму, который оказывает сильное влияние почти на все аспекты жизни и культуры. Авторы исследования описывают это с точки зрения защитной руки Далай-ламы и других лам, буддийской философии и практики, связи и поддержки со стороны общины, а также исторических примеров силы и жизнестойкости.

В своем отчете о роли религиозных лидеров во время вспышки лихорадки Эбола, организации Christian Aid, CAFOD, Tearfund и Islamic Relief Worldwide (2015) обнаружили, что религиозные лидеры были очень мотивированы на оказание помощи своим общинам и делали это из духа сострадания. Доступ религиозных лидеров к общинам, даже в самых отдаленных частях стран, был беспрецедентным.

Их эффективность в борьбе с Эболой во многом зависела от доверия к ним членов общины, которое проистекало из их общих убеждений. Религиозные лидеры глубоко знали и любили общины, в которых они жили. Они горячо рассказывали о тех, кого потеряли из-за болезни, и сыграли ключевую роль в том, чтобы помочь выздоровевшим вернуться в сообщество.

World Vision и Islamic Relief совместно разрабатывают серию мероприятий "Каналы надежды" (World Vision 2016), которые знакомят религиозных лидеров и семейные пары с ключевыми гуманитарными проблемами и помогают им мобилизовать свои религиозные общины для их решения. Первоначальные тренинги связывают техническое понимание вопросов (например, гендерных вопросов или защиты детей) с религиозными представлениями о них в рамках конкретных религиозных традиций. Совсем недавно в Сьерра-Леоне и Либерии после эпидемии Эболы была реализована версия программы "Каналы надежды", направленная на изучение практики безопасного захоронения в соответствии с религиозными принципами почитания умерших.

С. Что мы можем сделать для улучшения реагирования на мобилизацию и поддержку сообществ с учетом религиозных особенностей?

1. Способствовать тому, чтобы психосоциальные программы опирались на соответствующие и подходящие механизмы религиозного преодоления

Использовать подход, учитывающий вероисповедание, в работе с отдельными людьми и семьями, чтобы способствовать их благополучию

- Поощрять людей и семьи, попавшие в беду, к обращению к своей вере, чтобы способствовать скорейшему выходу из тяжелой ситуации.
- Вместо того, чтобы создавать новые структуры или мероприятия, определите уже существующие практики, которые - при определенной поддержке или поощрении - могут стать ценной основой для поддержки членов сообщества через их общие религиозные убеждения или принадлежность к вероисповеданию.

Включение элементов местной практики в запланированные программные мероприятия

- Пригласить к участию в разработке программы мероприятий лидеров местных конфессий, в том числе женщин и молодежь, из числа представителей различных конфессий.
- Предоставить возможность местным религиозным лидерам (подходящего круга, чтобы продемонстрировать разнообразие и беспристрастность) внести свой вклад в проведение психосоциальных программ на уровне общин.

Религиозные общины и религиозные организации обладают уникальными возможностями для оказания духовной помощи людям, пострадавшим от конфликтов и бедствий... Мы просим всех акторов признавать право нуждающихся общин на доступ к лучшим духовным услугам и стремиться сотрудничать с религиозными лидерами и организациями для обеспечения доступа к религиозным практикам. В дополнение к материальной помощи и другим услугам, мы обязуемся содействовать оказанию духовной помощи, которая может внести значительный вклад в укрепление чувства надежды населения во время и после бедствия, запрещая при этом принуждать людей к какой-либо религиозной практике. Мы обязуемся продолжать работать с правительствами стран для того, чтобы признать и подтвердить роль вероисповедания и религиозных организаций в оказании помощи нуждающимся сообществам на основе вероисповедания.

— Всемирный гуманитарный саммит (2016 г.)

2. Мобилизация ресурсов сообщества для удовлетворения конкретных потребностей

Содействовать диалогу с местными религиозными деятелями для поиска решений конкретных проблем

- Совместно с религиозными лидерами разработать совместные планы действий по решению проблем и удовлетворению конкретных потребностей (например, риск заражения через телесные жидкости против необходимости уважительного отношения к телам погибших; важность борьбы с безнаказанностью в отношении гендерного насилия против религиозных учений о сексуальности и стратегий борьбы с сексуальным насилием).
- Проведение тренингов для местных религиозных лидеров, где это необходимо (например, безопасные захоронения во время вспышки лихорадки Эбола; уязвимость женщин к гендерному насилию в условиях перемещения).

Мобилизовать эффективный ответ местных религиозных общин

- Предоставить необходимые ресурсы для поддержки реализации этих стратегий на местах.

D. Ссылки и источники

Ager, A., B. Abebe and J. Ager (2014) "Mental Health and Psychosocial Support in Humanitarian Emergencies in Africa: Challenges and Opportunities for engaging with the Faith Sector." *Review of Faith and International Affairs*. 12(1) 72-83.

Christian Aid Nigeria (2017) *Improving the Choices and Opportunities for Adolescent Girls: A toolkit for faith leaders*. Доступно по ссылке: <http://programme.christianaid.org>.

uk/programme-policy-practice/sites/default/files/2017-02/ImprovingtheChoices-FaithLeadersToolkit.pdf

Christian Aid, CAFOD, Tearfund, and Islamic Relief Worldwide (2015) *Keeping the faith: the role of faith leaders in the Ebola Response*.

Hussain, D. and B. Bhushan (2011) "Posttraumatic stress and growth among Tibetan refugees: the mediating role of cognitive-emotional regulation strategies." *Journal of Clinical Psychology*, 67, (7): 720-735.

Joint Learning Initiative (2013) *Joint Learning Initiative on Faith and Local Communities Scoping Report: Local faith communities and the promotion of resilience in humanitarian situations: a scoping study*. Oxford: Refugee Studies Centre, University of Oxford.

Silove, D. (2013) "The ADAPT model: a conceptual framework for mental health and psychosocial programming in post conflict settings." *Intervention* 11 (3): 237-248.

World Humanitarian Summit (2016) *A Charter for Faith-Based Humanitarian Action: Special Session on Religious in Engagement*. Istanbul: WHS.

World Vision (2016) *What is Channels of Hope?* www.wvi.org/church-and-interfaith-engagement/what-channels-hope

Примеры

Эфиопия:

В Эфиопии традиционные религиозные объединения, такие как *mähebar* (и связанная с этим практика *sewä sanbat'*) создают механизм, позволяющие группам объединяться для взаимной самопомощи и поддержки. В отличие от агентств, стремящихся создавать группы психосоциальной поддержки, которые сталкиваются с проблемами устойчивости, эти религиозные объединения представляют собой культурно обоснованную структуру, где взаимные обязательства на основе общих религиозных убеждений являются основой их деятельности.

Источник: *Azer, A., B. Abebe and J. Azer (2014)*.

Christian Aid Nigeria. Организация Christian Aid в Нигерии работает с лидерами конфессий в качестве стратегии социальной мобилизации и обнаружили, что это является критически важной отправной точкой для вовлечения сообщества в изменение вредных социальных норм, ценностей и вредных традиционных практик, которые усиливают неравенство и отчуждение.

Например, Christian Aid Nigeria провела исследование религиозных лидеров, чтобы выявить тех, кто активно работает в общине, а затем совместно с ними реализовало проект по укреплению психосоциального благополучия девочек-подростков. Данный проект

Collective Action for Adolescent Girls' Initiative (CAAGI) (Инициатива коллективных действий для девочек-подростков) направлена на то, чтобы значительно расширить выбор и возможности девочек-подростков для продуктивной и осмысленной жизни, сосредоточив внимание на образовании, вопросах ранних браков и расширении экономических прав и возможностей. Для этого необходимо оказывать поддержку верующим и религиозным организациям на уровне сообществ и государств для того, чтобы применялись меры по решению этих проблем.

Христианские и мусульманские лидеры совместно с организацией Christian Aid разработали набор инструментов для религиозных лидеров, используя Священное Писание и тексты Корана для аргументации основных положений, а также для разработки посланий по вопросам образования, возраста вступления в брак, доступа к услугам репродуктивного здоровья и расширения экономических возможностей девочек-подростков. С тех пор этот инструментальный широко используется на религиозных собраниях (в церквях, мечетях и на конференциях по всей стране) в качестве средства информирования и просвещения по вопросам в отношении девочек-подростков на уровне общины и страны. Религиозные лидеры начинают вести пропагандистскую работу по вопросам, касающимся девочек-подростков.

HIAS Chad. HIAS Chad предлагает услуги психосоциальной поддержки беженцам из Дарфура. Хотя организация уже много лет используют подход, основанный на участии членов сообщества, только недавно сотрудники организации начали заниматься продвижением религиозной и духовной поддержки и целительных практик. Это подходит для сообщества беженцев из Дарфура, поскольку исламская вера является основополагающей частью самобытности и культуры беженцев.

Для запуска данного процесса сотрудники HIAS организовали встречи с комитетами религиозных лидеров. Первоначально целью этих встреч являлось налаживание отношений, понимание сотрудниками HIAS структуры системы религиозных лидеров в лагерях и изучение возможностей совместной работы HIAS и религиозных лидеров по оказанию психосоциальной поддержки.

Совместно с лидерами конфессий были разработаны планы работы, включающие такие мероприятия, как обучение сотрудников HIAS для лидеров конфессий по вопросам сексуального и гендерного насилия и психосоциальным проблемам; обучение лидеров конфессий для сотрудников HIAS с целью улучшения их понимания исламской веры; поддержка HIAS небольших проектов, приносящих доход, которые должны быть инициированы лидерами конфессий. Лидеры конфессий рассказали членам общины о традиционных вредных практиках, включая принудительные и ранние браки, практики женского обрезания и практика непомерного приданого. Лидеры конфессий высоко оценили такое участие и были очень мотивированы сделать все возможное для укрепления психосоциального благополучия своих соотечественников-беженцев.

В ходе первых обсуждений возник ряд проблем. Например, некоторые религиозные лидеры не были готовы разделять религиозные вопросы и культурные нормы, что затрудняло обсуждение некоторых деликатных вопросов, таких как ранние браки. Все религиозные лидеры признавали тот факт, что ранние браки не предписаны Кораном и в то же время не запрещены. Тем не менее, по словам некоторых из них, ранние браки - это способ сохранить лицо семей и общин, которые, пытаясь избежать позора из-за подростков, вступающих в сексуальные связи и беременных вне брака, предпочитают рано выдавать своих детей замуж.

Узнав о важности чести в культурной концепции суданских беженцев, мы легко поймем, почему ранние браки были общеприняты и даже поддерживались религиозными лидерами, которые играют влиятельную роль и формируют мнение в своих общинах. Но благодаря постоянному обсуждению, особенно случаев ранних браков девочек-подростков, которые умерли во время родов, и многочисленных случаев разводов из-за психологического воздействия брака на несовершеннолетнюю девочку, сотрудникам HIAS, отвечавшим за этот тренинг, удалось устранить заблуждение религиозных лидеров, поддерживающих ранние браки. После обсуждения один из религиозных лидеров пришел к следующему выводу: "Тот, кто хочет сохранить свою честь, должен надлежащим образом воспитать свою дочь, а не подвергать ее риску, вовлекая в ранний брак".

Для того чтобы религиозные лидеры лучше разбирались в вопросах сексуального и гендерно-обусловленного насилия (SGBV) и ранних браков, HIAS привлек к тренингу сотрудников-мусульман, заслуживающих доверия, а также имамов, которые изучали исламское богословие и были готовы просветить гуманитарные организации и религиозных лидеров в отношении основных принципов брака в исламе.

Были отмечены и другие значительные достижения. Например, до начала дискуссий лидеры конфессий придерживались некоторых неверных представлений о сексуальном и гендерном насилии (SGBV), считая этот вопрос концепцией, используемой НПО для навязывания западного образа жизни и поведения, противоречащего исламской религии. Обсуждая эти вопросы с сотрудниками HIAS, лидеры конфессий пришли к выводу, что учение о SGBV не отличается от того, чему учит их Коран, как способ гармоничной жизни в сообществе. Один из лидеров конфессий предложил вспомнить выдержки из Корана, относящиеся к каждой форме SGBV, которые можно было бы использовать для демонстрации того, что SGBV противоречит исламскому учению. По их мнению, тот факт, что HIAS делает для решения проблем SGBV в лагерях беженцев, способствует тому, что люди становятся более верующими. Один из лидеров конфессий добавил, что сотрудники HIAS по вопросам SGBV выполняют работу имамов, сами того не осознавая.

Лидеры конфессий теперь проводят информационные занятия о причинах и последствиях SGBV и готовы защищать и поддерживать жертв SGBV в своих общинах. Большинство занятий по повышению осведомленности проходит в мечетях, но некоторые из них проводятся в деревнях, окружающих лагерь беженцев. В этих поездках к сотрудникам HIAS присоединяются религиозные лидеры, которые могут объяснить суть проблемы другим религиозным лидерам и моральным авторитетам из местных общин. Благодаря участию религиозных лидеров, послание было хорошо воспринято.

Построение отношений, необходимых для настоящего партнерства, требует времени, но организация HIAS Chad убедилась, что привлечение религиозных лидеров к мобилизации общин и оказанию поддержки уже значительно повысило эффективность их деятельности.

HIAS Kenya. Когда мы слышим о потенциально вредных практиках, которыми занимаются религиозные лидеры, например о попытках изгнать злых духов из людей, страдающих психическими заболеваниями, не обращаясь за медицинской помощью, мы можем, прежде всего, провести дискуссию и попытаться понять, откуда исходят подобные практики. Тогда мы сможем понять, как оказывать поддержку в такой ситуации. Мы знаем, что молитва может помочь человеку с психическим заболеванием, а также его семье, поэтому мы просим религиозных лидеров продолжать молиться. При этом, мы также просим их направить человека в психиатрическую клинику, где его смогут обследовать. Религиозные лидеры понимают, что им не хватает знаний о психическом здоровье, и хотят узнать больше, поэтому нам было легко работать с ними в этом направлении. Важно, что мы не называли их действия неправильными. Мы просто говорили им, что мы тоже должны играть свою роль. Они согласились с тем, что если кто-то болен малярией, его нужно лечить, но также необходима молитва, потому что она дает поддержку пациенту, членам его семьи, которые чувствуют себя немного растерянными. Это помогло им понять, что эти оба подхода могут сочетаться.

6. Здравоохранение

Спасение жизней, облегчение страданий и уважение человеческого достоинства составляют суть гуманитарного мандата. В настоящем руководстве особое внимание уделяется связи между вероисповеданием и состоянием здоровья - психическим, психосоциальным и физическим - и потенциальной роли религиозных деятелей в облегчении доступа к медицинскому обслуживанию и поддержке тех, кто сталкивается со страданиями, стигматизацией и потерями.

А. Как это соотносится с *Руководством ВОЗ по ПЗПС?*

План действий 6.4 *Руководства ВОЗ по ПЗПС* прямо говорится о важности ознакомления и, при необходимости, сотрудничества с местными, коренными и традиционными системами лечения. При этом признается, что некоторые традиционные методы лечения могут быть вредными. Тем не менее, ряд других программных документов указывают на важность учета верований, в том числе в отношении общего здравоохранения (План действий 6.1), доступа к лечению людей с тяжелыми психическими расстройствами (План действий 6.2) и ухода за людьми в лечебных учреждениях (План действий 6.3).

В. Что мы знаем о взаимодействии с религиозными верованиями с точки зрения здоровья человека?

Существует множество исследований, подтверждающих положительное влияние религии и способность справляться с экстремальными физическими и психологическими нагрузками в связи с медицинскими заболеваниями с помощью вероисповедания. Например, исследования, проведенные среди пациентов кардиологического отделения (Ai 2005), переживших колоректальный рак (Bulkley et al 2012), и пациентов, переживших рак груди (Choumanova et al 2006), показали улучшение психического самочувствия и выздоровление в связи с религиозностью. Имеются также свидетельства того, что религия может использоваться в качестве основы для неэффективного и неадекватного преодоления кризиса. Например, в ряде исследований была показана связь между различными формами религиозной практики и состоянием психического здоровья. Исследователи Braam, Sonnenberg, Beekman, Deeg и Van Tilburg (2000) обнаружили, что религиозная практика и конфессиональная принадлежность влияют на проявление и выраженность симптомов депрессии у пожилых людей в Европейском регионе. Ортодоксальные евреи, придерживающиеся более консервативных духовных практик, испытывали более высокий уровень тревоги и депрессии в исследовании, которое проводили Rosmarin, Pirutinsky and Pargament (2009). В этой области также существуют опасения по поводу рисков, связанных с лечением психических заболеваний, когда психические заболевания рассматриваются как духовная проблема. Сложные психические заболевания могут протекать без должного лечения, а люди с заболеваниями могут подвергаться стигматизации и жестокому обращению в своих общинах (например, их могут приковывать цепями или не давать лекарства).

Практические руководства в отношении реализации психосоциальных программ, учитывающих вероисповедание в гуманитарном контексте, не всегда доступны. Тем не менее, могут быть актуальны и другие руководства по смежным дисциплинам, например, по паллиативной помощи в странах с низким и средним уровнем дохода (Grant et al 2010) и руководства по духовности в службах психического здоровья (Mental Health Foundation 2007).

Модель ADAPT (Silove 2013), упомянутая в Разделе 5, рассматривает процессы, как индивидуальные и общественные процессы формирования смысла могут нарушаться в результате массовых конфликтов. Для сообществ это может привести к фрагментации и потере связанного повествования и руководящих принципов. Для отдельных людей это может привести к отчуждению, а в крайних случаях - к депрессии и суицидальному поведению. Silove предлагает психосоциальные и клинические меры реагирования, в которых явно признаются и учитываются экзистенциальные проблемы и важность уважения ценностей и убеждений сообществ.

Призывы обеспечить "сострадательный уход" требуют чуткого отношения как к религиозным взглядам и ресурсам, связанным с физическим и психическим состоянием пациента, так и к духовным потребностям пациента. Например, программа духовной помощи при стихийных бедствиях Американского Красного Креста (American Red Cross 2012) состоит из утвержденных на местах специалистов по духовной помощи при стихийных бедствиях и профессиональных военных священников, которые являются сотрудниками Американского Красного Креста и поддерживают полный цикл готовности, реагирования и восстановления после стихийных бедствий. Все лица, оказывающие духовную помощь при бедствиях, обучены оказывать надлежащую и уважительную духовную помощь при бедствиях в соответствии с основополагающими принципами Красного Креста - беспристрастностью и нейтральностью.

С. Что мы можем сделать для того, чтобы улучшить реагирование на нужды системы здравоохранения с учетом вероисповедания?

1. Продвигать ключевые сообщения о здоровье населения через местные религиозные общины

Пропагандировать профилактику здоровья через местных религиозных лидеров и религиозные группы

- Поощрять распространение информации об использовании медицинских услуг на уровне общины через местные религиозные общины (в том числе, через женские и молодежные группы).
- Совместно разрабатывать информационные сообщения о злоупотреблении алкоголем и психоактивными веществами.

Вовлекать местных религиозных деятелей в инициативы по борьбе со стигматизацией в отношении психических заболеваний

- Проводить диалоги в сообществе под совместным руководством религиозного лидера и гуманитарного работника для выявления вредных практик и убеждений, связанных с психическим здоровьем.
- Поддерживать религиозных лидеров в выборе отрывков из священных текстов, которые можно использовать для борьбы со стигматизацией (например, отрывки, в которых подчеркивается ценность каждой человеческой жизни). Лидеры конфессий могут использовать эти выдержки для обучения своих прихожан и поощрения членов семей людей с психическими заболеваниями относиться к таким людям с уважением и добротой.

- Работать с лидерами конфессий с тем, чтобы определить, каким образом они могут обеспечить участие людей с проблемами психического здоровья в общественной и религиозной деятельности.

2. Создать механизмы обращения к местным религиозным деятелям для оказания психосоциальной поддержки и духовной помощи

Определять источники духовной поддержки из соответствующего диапазона традиций

- Использовать контакты в религиозных группах и ассоциациях для выявления соответствующих местных акторов (включая пасторские круги).
- Разработать протоколы для определения религиозной традиции пациентов и согласования с местными представителями.

Модель ADAPT

Основание 5: Экзистенциальное значение

Информационные принципы	Мировоззрения и системы убеждений, в корне изменившиеся в результате конфликтов и перемещений населения.
Адаптивная нормативная реакция	Коллективные реакции: восстановление институтов и практик, придающих смысл жизни (религиозных, духовных, социальных, культурных, политических). Индивидуальные реакции: пересмотр/обновление/подтверждение убеждений и ценностей и/или поиск новых путей для самовыражения.
Деадаптивная реакция	На уровне сообщества: фрагментация, потеря связанного повествования и руководящих принципов. На уровне личности: отчуждение, в крайних случаях приводящее к депрессии, суицидальным мыслям.
Психосоциальная реакция	Политика четко признает и реагирует на более широкие экзистенциальные проблемы и необходимость уважения ценностей/вероисповеданий населения, подверженного конфликтам. Преодоление дискриминации и поощрение прав на реализацию и исповедание систем верований. Чувствительные процессы аккультурации.
Клинические принципы	Четкое признание и включение экзистенциальных вопросов в терапию, признание первичности личности в формировании новых или адаптированных систем смыслов.

Источник: Silove (2013), стр. 240.

Ориентировать местных религиозных лидеров на ключевые принципы психосоциальной поддержки пациентов с серьезными проблемами со здоровьем

- Провести тренинг по ключевым психосоциальным принципам и оказанию первой психологической помощи (PFA).
- Обсудить стратегии использования вероисповедания как источника исцеления, используя информацию о местных верованиях и практиках.

Способствовать предоставлению духовного ухода наряду с физическим, психологическим и социальным уходом

- Оказывать духовную поддержку людям, страдающим от угрожающих жизни заболеваний, людям, получающим уход в конце жизни, и членам семей, переживающим тяжелую утрату.
- Обеспечить наличие молитвенной комнаты или аналогичного помещения во всех больницах.

3. Обеспечить учет религиозных особенностей при оказании услуг в области психического здоровья

При разработке протоколов мероприятий учитывать местные лечебные практики

- Заботиться о том, чтобы информация, собранная по местным типам дистресса, поведения, связанного с обращением за медицинской помощью, и религиозных убеждений (полученная в рамках подхода Culture and Context Desk Reviews или иным образом), использовалась всеми партнерами, разрабатывающими протоколы действий.
- Создать механизмы для обсуждения вопросов психического здоровья с представителями религиозных традиций для того, чтобы расширить понимание роли вероисповедания и теологического понимания в формировании опыта психического здоровья.

Документировать и обмениваться информацией о способах учета религиозных представлений при оказании услуг в области психического здоровья

- Обмен передовым опытом в области подходов, учитывающих вероисповедание, при оказании услуг по охране психического здоровья.

4. Взаимодействовать с лидерами конфессий с тем, чтобы изменить социальные нормы в отношении вредных практик

Выявить основные риски для защиты и благополучия, на которые влияют местные религиозные представления

- В ходе обсуждения с лидерами конфессий (включая женщин и молодежь) определить потенциальные риски (например, практики женского обрезания, гендерное насилие, детские браки и т. д.), на которые могут повлиять местные религиозные представления.
- Составить карту разнообразия взглядов среди религиозных лидеров, выявить или создать соответствующие возможности для обсуждения этих вопросов в рамках религиозных учений.

Определить механизмы для развития диалога о вредных практиках среди религиозных общин

- Выявить лидеров в религиозных общинах, способных содействовать изменению преобладающих социальных норм в отношении приоритетных вопросов.
- Снабдить данных лидеров, с помощью обучения и ресурсов, навыками для реализации инициатив по борьбе с пагубными практиками.

К пагубным практикам мы относим те, которые не соответствуют принципам прав человека, подрывают здоровье человека и оказывают негативное влияние на благополучие личности.

— Организация IRK Humanitarian в Кении

D. Ссылки и источники

Ai, A. L., C. Peterson, W. Rodgers and T.N. Nice (2005) "Effects of faith and secular factors on locus of control in middle-aged and older cardiac patients." *Aging and Mental Health*. 9(5): 470-481.

American Red Cross (2012) *Disaster Spiritual Care Handbook*. Disaster Services, American Red Cross.

Braam, A.W., C.M. Sonnenberg, A.T.F. Beekman, D.J.H. Deeg, and W. Van Tilburg. (2000). "Religious denomination as a symptom-formation factor of depression on older Dutch Citizens." *International Journal of Geriatric Psychiatry*, 15: 458-466.

Bulkley, J., C.K. McMullen, M.C. Hornbrook, M. Grant, A. Altschuler, C.S. Wendel, R.S. Krouse. (2013) "Spiritual wellbeing in longterm colorectal patients with ostomies." *Psych-Oncology*, 22(11) 2513-252.

Choumanova, I., S. Wanat, R. Barrett, and C. Koopman. (2006) "Religion and Spirituality in Coping with Breast Cancer: Perspectives of Chilean Women." *Breast Journal*, 12, 4 (2006): 349-352.

Coalition for Compassionate Care in California. *Faith Leader Toolkit*. <http://coalitionccc.org/tools-resources/faith-leaders-toolkit/>

Grant L, S.M. Murray and A. Sheikh (2010) "Spiritual dimensions of dying in pluralist societies." *British Medical Journal*, 341:659-662

Mental Health Foundation (2007) *Keeping the Faith: Spirituality and recovery from mental health services*.

Rosmarin, D.H., S. Pirutinsky and K.I. Pargament. (2009). "Are religious beliefs relevant to mental health among Jews?" *Psychology of Religion and Spirituality*, 1(3): 180-190.

Silove, D. (2013) "The ADAPT model: a conceptual framework for mental health and psychosocial programming in post conflict settings." *Intervention*, 11 (3): 237-248.

Примеры

Организация Christian Aid Nigeria. Во время вспышки вируса лихорадки Ласса в Нигерии (2016 г.), организация Christian Aid подготовила лидеров конфессий к тому, чтобы они включали в свои проповеди информацию о профилактике лихорадки Ласса. Общины получили информацию по профилактике лихорадки Ласса благодаря широким сетям религиозных лидеров, их многочисленной аудитории, а также каналам связи. Их участие в мобилизации и распространении информации способствовало сдерживанию дальнейшего распространения вируса в пострадавших регионах страны.

В сотрудничестве с организацией Christian Aid религиозные лидеры по всей Нигерии способствуют снижению стигматизации и дискриминации, а также профилактике ВИЧ, используя инновационный подход к профилактике ВИЧ, известный как "Безопасные практики, доступные лекарства, добровольное консультирование, тестирование и расширение прав и возможностей" (модель SAVE). Организация Christian Aid также сотрудничала с Нигерийской сетью религиозных лидеров по вопросам ВИЧ/СПИДом (NiNERELA+), религиозной организацией, работниками здравоохранения, религиозными лидерами и другими партнерами по реализации программ в сфере ВИЧ с тем, чтобы разработать упрощенную версию Закона 2014 года о борьбе с дискриминацией в связи с ВИЧ, цитируя изречения из Библии и Корана. Одним из достижений этой работы стало обязательство включить модель SAVE в школьную программу десяти теологических школ (в восьми христианских и в двух мусульманских школах) в трех штатах Нигерии.

Организация Islamic Relief Kenya (IRK). Организация Islamic Relief Kenya реализует программы здравоохранения в лагере Ifo 1 в Дадаабе, причем психическое здоровье является важным элементом оказываемых услуг. Организация IRK стремилась привлечь религиозных лидеров к работе по охране здоровья населения, используя свои навыки и опыт в поддержке людей с психосоциальными проблемами в лагере.

Прежде всего, организация намеревалась выявить местных религиозных лидеров, которым доверяет община и к которым уже обращаются за помощью в решении проблем психического здоровья. Для этого они опросили опекунов благополучателей, посещавших клинику психического здоровья, обращались ли они за помощью для своих родственников к каким-либо религиозным лидерам или целителям, и если да, то к кому. В ходе этого процесса были выявлены шесть религиозных лидеров, которые часто оказывали помощь людям, которые страдали от психических и психосоциальных проблем.

Данные религиозные лидеры были приглашены организацией Islamic Relief для участия в серии диалогов с населением. Цель этих встреч заключалась в выявлении потенциально вредных методов реагирования на проблемы психического здоровья и психосоциальные проблемы, а также определение более полезных мер, которые можно применять как членами общины, так и религиозными лидерами. Сессии проводились под совместным руководством координатора из организации Islamic Relief и одного из местных религиозных лидеров.

Были обсуждены и выявлены вредные практики и верования, связанные с психическим здоровьем. Пагубные практики включали в себя пренебрежительное отношение к людям с психическими расстройствами со стороны общины и членов семьи, в том числе приковывание под деревом или в грязных местах; избивание или побивание камнями; отказ в религиозной или медицинской помощи. Также обсуждались причины такой практики. Члены семьи не водят людей с психическими расстройствами в медицинские учреждения, потому что считают, что они одержимы злыми духами и только Коран может их вылечить, но также не водят их к религиозным лидерам, потому что считают это дорогостоящим. Поэтому чаще всего их привязывают к дереву, чтобы они не убежали и не навредили другим. Их игнорируют, считая, что они не имеют никакой ценности и даже могут быть опасными для других жителей общины.

Лидеры конфессий указали членам общины на то, что ислам поддерживает применение лекарств вместе с чтением Корана, и призвали направлять всех, у кого есть проблемы с психическим здоровьем, в больницу, а также к религиозному целителю. Они взяли на себя обязательство обеспечить направление всех тех, кто обращается к ним за чтением Корана, в медицинские учреждения. Члены общины и религиозные лидеры обсудили, как они могут поделиться информацией с другими, чтобы повысить осведомленность об услугах, доступных для людей с психическими расстройствами, помочь людям отказаться от вредной практики и дать возможность пострадавшим людям и семьям получить необходимую помощь. Как члены общины, так и религиозные лидеры признали свою роль в борьбе с вредными практиками. Религиозные лидеры будут продолжать выступать за изменение поведения как своего сообщества религиозных лидеров, так и общества в целом.

7. Образование

Образование – это ключевой механизм формирования навыков, знаний и системы ценностей. Как таковое, оно затрагивает области, тесно связанные с вероисповеданием, и поэтому не может применять обособленный подход к религиозной идентичности, но, по крайней мере, должно информировать о религиозной идентичности и учитывать ее особенности. Кроме того, религиозные организации и религиозные общины часто играют важную роль в обеспечении как формального, так и неформального образования. Руководство, представленное в настоящем разделе, анализирует, как можно продвигать программы, учитывающие вероисповедание, в обеих этих ситуациях.

А. Как это соотносится с Руководством ВОЗ по ПЗПП?

План действий 7.1 Руководства по ВОЗ ПЗПП занимается "расширением доступа к безопасному и поддерживающему образованию".

Нет ни одного пункта действий, который бы в определенной степени касался подходов к образованию, учитывающие вероисповедание. Есть несколько ссылок на использование культурных мероприятий, например: "Культурно подходящие структурированные мероприятия, такие как песни, игры, танцы и театральные постановки (стр. 150)". Также упоминается использование образования в качестве механизма мобилизации сообщества (стр. 151)". Потенциально эти пункты могут включать участие в данном процессе местных религиозных общин и религиозных лидеров.

В. Что мы знаем о взаимодействии вероисповедания с сферой образования?

Минимальные стандарты Межучрежденческой сети по образованию в чрезвычайных ситуациях (INEE) не содержат прямых ссылок на вероисповедание, религию или духовность. Однако в стандартах указывается следующее: "Учебная среда является надежной и безопасной, способствует защите и психосоциальному благополучию учащихся, учителей и других работников системы образования" (Стандарт 2 "Доступ и учебная среда"). Стандарт 1 в области "Преподавания и обучения" говорит об учебных программах: "Культурно, социально и лингвистически релевантные учебные программы используются для обеспечения формального и неформального образования, соответствующего конкретным условиям и потребностям учащихся". Это означает, что если официальная учебная программа включает религиозное обучение, то оно должно преподаваться. Соответствующие изменения в учебной программе должны также учитывать религиозные и конфессиональные аспекты. Например, ситуация может потребовать включения религиозных и конфессиональных аспектов прощения и примирения, а также навыков о том, как справляться с горем и потерями. В условиях перемещения населения также важно, чтобы как перемещенное население, так и принимающая община имели взаимопонимание в вопросах вероисповедания. Существуют также рекомендации о том, как образование может способствовать миру, например, в учебных программах, включающих обучение навыкам и ценностям, связанным с мирным поведением, а также в образовании, учитывающем конфликты. Эти подходы могут включать анализ роли религии в эскалации и разрешении конфликтов.

С. Что мы можем сделать для того, чтобы улучшить обстановку в системе образования в чрезвычайных ситуациях с учетом вероисповедания?

1. Наладить и поддерживать предоставление неформального образования местными религиозными деятелями там, где это целесообразно
Выявить возможности предоставления неформального образования местными религиозными деятелями

- Использовать контакты в религиозных группах и ассоциациях для выявления неформального образования.
- Работать с религиозными организациями, предлагающими неформальное образование, с целью включения психосоциальной поддержки в их программу и обеспечения ее соответствия гуманитарным принципам.
- Создать механизмы для постоянного посещения мест проведения образовательных мероприятий.

Там, где это целесообразно, поддерживать предоставление неформального образования религиозными группами

- Выявить пути укрепления или расширения масштабов предоставления неформального образования, способствующего психосоциальному благополучию и соблюдающего гуманитарные принципы.

2. Документировать и поддерживать эффективные образовательные мероприятия на уровне общин, проводимые местными религиозными деятелями для конкретных групп населения (например, детские и молодежные группы, группы для родителей, группы для пожилых людей, группы для людей с ограниченными возможностями и т.д.).

Составить карту образовательных мероприятий на уровне общин, проводимых местными религиозными деятелями

- Использовать установленные контакты среди религиозных лидеров и групп для документирования текущей деятельности с детьми и молодежью, родителями, пожилыми людьми, людьми с ограниченными возможностями и т.д.
- Проводить анализ мероприятий с местными организаторами с точки зрения их потенциального вклада в психосоциальную поддержку и соблюдения гуманитарных принципов.

Поддерживать эффективные и надлежащие мероприятия, которые учитывают религиозный аспект

- Выявить пути укрепления или расширения масштабов деятельности, способствующей психосоциальному благополучию и соблюдению гуманитарных принципов.
- Определить механизмы документирования качества и результатов деятельности для целей отчетности.

3. Усилить внимания к вероисповеданию в деятельности, связанной с формальным и неформальным образованием, например, в создании образовательных пространств для детей

Учитывать религиозные законы и обычаи при предоставлении формального и неформального образования

- Соблюдать местные обычаи в отношении ожиданий по однополым образовательным группам.
- Выбирать подходящую еду для раздачи в школах или в местах, удобных для детей, и соблюдать дни постов и надлежащее время приема пищи.
- При выборе религиозных мест для неформального образования в общине необходимо помнить о каждом члене общины.
- Относиться с пониманием к обычным мероприятиям, таким как утренние молитвы в школах, если, например, в национальных гимнах упоминается понятие "Бог" или если все учащиеся захотят присоединиться к молитве.
- Проанализировать, как включить в учебную программу основанные на вероисповедании представления о прощении и примирении, а также о том, как справиться с горем и утратой.

D. Ссылки и источники

Arigatou Foundation (2008) *Learning to Live Together. An Intercultural and Inter-faith Programme for Ethics Education*. Geneva: In cooperation with and endorsed by UNESCO and UNICEF.

Christian Aid Nigeria (2017) *Raising male champions for adolescent girls*. A case study доступно по ссылке: https://jliflc.com/wp/wp-content/uploads/2017/07/male-champions_v2.pdf

The Inter-Agency Network for Education in Emergencies. *Minimum Standards for Education. Preparedness, Response, Recovery*. New York: INEE. See: www.ineesite.org/en/

Иные источники:

- INEE Guidance Note on Psychosocial Support (публикация ожидается).
- INEE Guiding Principles on Integrating Conflict Sensitivity in Education Policy and Programming in Conflict-Affected and Fragile Contexts.
- INEE CSE Pack, including Guidance Note, Guiding Principles and Reflection Tool (available in various languages in the INEE Toolkit).
- The Inter-Agency Peace Education Programme.

Примеры

Организации LWF и Islamic Relief (IR) Kenya. В Дадаабе (Кения) по инициативе Всемирной лютеранской федерации и организации Islamic Relief был разработан комплексный подход к обеспечению образования. Формальное образование преподается одновременно с религиозным образованием либо в одной и той же школе одним и тем же учителем, либо в центрах ECD, расположенных рядом с центром Dukisi (школа изучения Корана). В этом случае с учениками занимаются разные учителя по согласованному расписанию. Сначала учеников обучают учителя из Dukisi, а затем ученики отправляются в центр ECD для получения формального образования. Учителя Dukisi проходят обучение по базовой грамотности на английском и арабском языках и педагогическим (преподавательским) навыкам.

LWF Kenya. Чтобы выяснить, какую роль религиозные лидеры играют в системе образования в Какуме, было создано совещание с участием сотрудников отдела обеспечения качества и стандартов, директоров школ раннего развития детей и начальных школ, сотрудников отдела образования и координатора от LWF по вопросам образования в качестве организатора. Выяснилось, что основными способами, с помощью которых религиозные лидеры вносят вклад в обеспечение образования, являются следующие:

- *Управление случаями нарушения дисциплины в школах.* Религиозные лидеры подчеркивали, что для детей, у которых есть проблемы с дисциплиной, необходимо использовать руководство и консультирование, а не физические наказания. Это было полезно узнать, поскольку это - то же самое послание, которое организация LWF доносит через понятие "Безопасная школа" и использование позитивной дисциплины в противовес телесным наказаниям.
- *Духовное окормление учащихся во время собраний.* Религиозные лидеры обычно делились словами ободрения и вдохновения из священных писаний, в основном Библии и Корана, и возглавляли общие молитвы в школах.
- *Духовное окормление во время родительских собраний.* Во время встреч религиозные лидеры выступали перед родителями и руководителями школ с вдохновляющими речами. Это придавало родителям мужества, чтобы смотреть в будущее в условиях неопределенности и трудностей.

В дополнение к этой деятельности выяснилось, что большинство религиозных лидеров входят в состав управляющих советов школ и активно участвуют в принятии решений. После сбора информации была организована встреча с религиозными лидерами, на которой обсуждались возможности их более активного участия в деятельности школ при минимальном вмешательстве в школьные программы.

Выявленная проблема, связанная с расширением участия религиозных лидеров в системе образования в Какуме, связана с тем, что в школах учатся ученики с разной религиозной принадлежностью. Некоторые христианские религиозные лидеры не чувствовали себя компетентными в оказании поддержки мусульманским учащимся, и наоборот.

Кроме того, некоторые родители опасались, что религиозные лидеры не могут быть независимыми и беспристрастными, и что некоторые из них могут преследовать цели евангелизации. Они опасались, что их дети будут обращены в другую веру. Их основные заботы были связаны с молитвами и чтением Священного Писания, а не с более общими мероприятиями, такими как мотивационные беседы, наставничество и консультации. Представители LWF обнаружили, что последовательное разъяснение родителям повестки дня лидеров конфессий позволило им преодолеть некоторые из этих проблем. Также имело место взаимодействие с лидерами конфессий с тем, чтобы побудить их разрабатывать и распространять материалы, которые являются универсальными по своему посланию и не представляют угрозу для любого вероисповедания.

8. Распространение информации

Важно привлекать местных религиозных деятелей к распространению информации, поскольку они, как правило, обладают значительным влиянием в общинах и, таким образом, могут усиливать или блокировать информационные потоки. Однако, в соответствии с принципами, которые указаны в *Руководстве ВОЗ по ПЗПП*, мы должны заниматься не только передачей информации от гуманитарных организаций к сообществам. Местные религиозные деятели, во всем их многообразии, могут являться каналами передачи информации от общин, предоставляя агентствам свежие идеи и бросая вызов первоначальным планам и заданной повестке дня.

А. Как это соотносится с *Руководством ВОЗ по ПЗПП*?

План действий 8.1 *Руководства ВОЗ по ПЗПП* связан с предоставлением пострадавшему населению информации о чрезвычайной ситуации, мерах по оказанию помощи и их законных правах.

План действий 8.2 *Руководства ВОЗ по ПЗПП* связан с предоставлением доступа к информации о позитивных методах преодоления трудностей.

В. Что мы знаем о взаимодействии с религией в связи с распространением информации?

Религиозные организации занимают уникальное положение в международном гуманитарном сообществе, поскольку они укоренены в местных сообществах и в то же время имеют глобальный охват. Большая аудитория организаций дает им возможность играть мощную роль в адвокации и информировании общественности. Благодаря своему присутствию на местах, в самых отдаленных уголках каждой страны, они имеют все возможности для принятия мер в случае возникновения чрезвычайных ситуаций (Ferris 2005). Эти сети представляют собой замечательные каналы связи, а также человеческие и финансовые ресурсы. Такие крупные национальные объединения обладают огромным потенциалом для дополнения усилий других участников (ПРООН 2014).

В 2015 году в ходе глобального анализа взаимодействия ЮНИСЕФ с местными религиозными общинами было установлено, что чаще всего организация устанавливает связи с местными религиозными общинами путем проведения информационно-просветительских мероприятий, в первую очередь с религиозными лидерами. (Разъяснительная работа определяется как процесс повышения осведомленности или распространения информации). Более широкий обзор отчетов позволяет предположить, что это - общая картина. Разъяснительная работа является важным элементом распространения информации, но обмен информацией может быть более полно выражен во взаимной деятельности, где информация течет в обоих направлениях, например, в образовательных сетях.

С. Что мы можем сделать для того, чтобы усилить роль религиозных лидеров, местных религиозных общин и религиозных организаций в распространении информации?

1. Проводить мероприятия по повышению осведомленности с местными религиозными общинами, наладить двусторонний диалог по определению содержания программ

- Провести обзор существующих форумов или наладить отношения с местными религиозными деятелями с тем, чтобы определить пути усиления роли религиозных лидеров и местных религиозных общин в разработке психосоциальных программ.
- Определить существующие форумы или разработать форумы для местных партнеров, чтобы они могли обмениваться информацией с агентствами и сотрудничать по разработке и оценке программ.
- Привлекать местных религиозных деятелей к составлению ключевых сообщений и пунктов для разъяснительной работы.

2. Обмениваться информацией об опыте и уроках вовлечения местных конфессий

- Разработать инструменты для регулярного документирования опыта партнерства с местными религиозными общинами, используя формулировки, отражающие ценность такого взаимодействия (то есть не скрывая взаимодействие под техническими терминами).
- Наладить связь со СМИ для позитивного освещения привлечения вероисповедания в данный процесс.
- Содействовать созданию образовательных сетей на местном, национальном и глобальном уровнях для извлечения уроков из накопленного опыта и укрепления вовлеченности и ответных мер.

D. Ссылки и источники

Ferris, E. (2005) "Faith-based and secular humanitarian organizations." *International Review of the Red Cross*, 87 (858): 311-325.

Network for Empowered Aid Response (NEAR) at www.near.org

UNDP (2014) *Guidelines on Engaging with FBOs and Faith Leaders*. New York:United Nations.

UNICEF (2015) *A Global Mapping of UNICEF engagement with religious communities*. New York: Civil Society Partnerships Division of Data, Research and Policy, UNICEF.

Примеры

В 2013 и 2014 годах ЮНИСЕФ в Камеруне сотрудничал с Министерствами связи, здравоохранения, Министерством по делам женщин и семейного благосостояния, базового образования, по делам молодежи и социальным вопросам в целях повышения осведомленности и мобилизации сетей религиозных групп, ассоциаций, а также традиционных и религиозных вождей. Эти партнерские отношения помогли поддержать инициативы в области здравоохранения, питания, ВСГ, ухода за младенцами и матерями, защиты детей, регистрации рождений и базового образования. Для этого проводились диалоги и встречи с населением, организовывались так называемые караваны здоровья и просветительские сессии. Например, в 2014 году в четырех наиболее уязвимых регионах страны был организован караван из более чем ста автомобилей с традиционными и религиозными лидерами и представителями местных властей. Более двухсот традиционных и религиозных лидеров взяли на себя обязательства по поддержке местных инициатив по продвижению передового опыта, оказывающего большое влияние на здоровье детей и матерей.

Источник: UNICEF (2015) A Global Mapping of UNICEF engagement with religious communities. New York: Civil Society Partnerships Division of Data, Research and Policy, UNICEF.

См. также примеры от организации LWF в Какуме в Разделе 1 по координации и IRK в Дадаабе в Разделе 6 по здравоохранению. Оба варианта предусматривают двустороннее распространение информации.

9. Продовольственная безопасность и питание

Еда - это важный аспект религиозной идентичности, и уважение религиозных чувств в этом отношении является ключевой частью уважения достоинства людей и прав человека. Учет вероисповедания в виде знания религиозных требований, связанных с питанием, необходим для сотрудников гуманитарных миссий. Это крайне важно независимо от того, являются ли участники миссий религиозными деятелями или нет. Местные религиозные общины могут предоставить рекомендации в отношении местных религиозных требований. Религиозные общины также являются важными "первыми помощниками" в обеспечении людей питанием в тех случаях, когда кризис приводит к массовому голоду, а также могут служить источником продовольственной безопасности в условиях хронического кризиса, когда отсутствие безопасного контекста ограничивает доступ международных НПО. В данном разделе предлагается, как можно использовать этот потенциал и выражать более внимательное отношение к вероисповеданию и обеспечению продовольствием и питанием.

А. Как это соотносится с Руководством ВОЗ по ПЗПП?

План действий 9.1 *Руководства ВОЗ по ПЗПП* относится с уважением к учету социальных и культурных факторов при предоставлении продовольствия и поддержки продуктами питания. Это включает в себя безопасную помощь для всех, учет культурных традиций и семейных ролей. Шесть ключевых действий в этом разделе содержат рекомендации по оценке психосоциальных факторов, связанных с продовольственной безопасностью, питанием и продовольственной помощью; по максимальному расширению участия в планировании, распределении и последующих действиях по оказанию продовольственной помощи; по обеспечению максимальной безопасности и защите при оказании продовольственной помощи; по предоставлению продовольственной помощи с учетом культурных особенностей, уважая самобытность, целостность и достоинство основных заинтересованных сторон; по сотрудничеству с медицинскими учреждениями и другими вспомогательными структурами для направления к специалистам; по стимулированию обсуждения в сообществе долгосрочного планирования продовольственной безопасности.

Ключевое действие 4 особенно актуально для подхода, учитывающего особенности вероисповедания. *Руководство ВОЗ по ПЗПП* указывает на необходимость "уважения религиозной и культурной практики, связанной с продуктами питания и приготовлением пищи, при условии, что эта практика уважает права человека и помогает восстановить человеческую идентичность, целостность и достоинство".

В. Что мы знаем о взаимодействии с религией в вопросах продовольственной безопасности и питания?

Для многих людей еда является важной частью религиозной идентичности, и соблюдение правил питания, связанных с вероисповеданием, может являться важнейшей составляющей благополучия человека и общества. Еда часто является частью групповых ритуалов, которые занимают центральное место в некоторых организованных религиях, и поэтому может способствовать ощущению нормальности и принадлежности к сообществу. Кроме того, в *Руководстве ВОЗ по ПЗПП* содержатся ссылки на связь между едой и религиозной идентичностью. В *Руководстве Sphere Minimum Standards In Food Security And Nutrition* (2011) и *Руководстве от World Food Programme* (2009) также содержатся культурные аспекты в контексте продовольственной безопасности и питания. Недавно World Food Programme определила укрепление стратегических партнерств с религиозными учреждениями в качестве приоритетной задачи в рамках усилий по достижению цели «Нулевого голода» (WFP 2016).

Религиозные институты и лидеры активно участвуют в устранении коренных причин отсутствия продовольственной безопасности, а также непосредственно реагируют на ситуации, когда в общинах не хватает продовольствия. Во всех религиях есть требование "помогать голодным", и эта общая цель способствует совместной работе в пострадавших районах. Религиозные учреждения, экуменические и межконфессиональные организации опираются на основные учения о раздаче продуктов питания среди голодающих (WFP 2016; Ecumenical Advocacy Alliance, World Council of Churches 2016; G20 Interfaith Summit 2016).

Такие организации, как Caritas Internationalis, World Vision, Islamic Relief Worldwide, Адвентистское агентство развития и помощи (ADRA), Всемирная лютеранская федерация (LWF) и Tzu Chi, оказывают продовольственную помощь и поддерживают политику продовольственной безопасности, включая программы в области питания и поддержку мелких фермерских хозяйств. Фонд "Хлеб для мира" (Bread for the World) проводит мощную адвокацию действий, направленные против голода. Экуменический правозащитный альянс и Всемирный совет церквей уделяют приоритетное внимание вопросам продовольствия и питания в своих глобальных программах действий. Например, была проведена экстренная встреча в Найроби.

Исследователь Marshall и др. (2018) в своем дискуссионном документе предлагают следующие действия для поддержки глобальных усилий по достижению Цели Устойчивого Развития № 2 "Нулевой голод к 2030 году":

- Всестороннее участие религиозных лидеров на высшем уровне в освещении этических вопросов, связанных с чрезвычайной ситуацией в связи с голодом, опираясь на учения религиозных традиций, индивидуальных и коллективных традиций.
- Особое участие религиозных лидеров в переговорах о доступе в районы, остро пострадавшие от голода.
- Совместные миротворческие усилия с религиозными общинами в районах, пострадавших от голода.

С. Что мы можем сделать для улучшения реагирования на проблемы продовольственной безопасности и питания с учетом особенностей вероисповедания?¹

1. Использовать местные религиозные общины для выявления уязвимых лиц и домохозяйств

- Выявить религиозные общественные сети, которые имеют доступ к сообществам и способны выявлять уязвимых людей и домохозяйства.

¹ См. Ключевое действие 4 в Плане действий 9.1 в *Руководстве ВОЗ по ПЗСП* для получения рекомендаций в отношении вероисповедания и питания.

- Разработать соответствующие протоколы для уважительного, учитывающего культурные особенности, выявления уязвимых лиц и домохозяйств и предоставление поддержки (либо путем направления к специалистам, либо через местные каналы целевой продовольственной поддержки).
- Обучить соответствующих людей в местных сетях (например, представителей женских ассоциаций) работе с разработанным протоколом.

2. Улучшить вопросы питания и потребности в калориях

- Оказывать помощь местным религиозным общинам, предоставляющим продовольственную помощь с тем, чтобы продуктовые наборы приносили максимальную пользу тем, кто их получает:
 - Например, World Food Programme разработала рекомендации, которые помогают агентствам определить количество калорий, необходимое для людей разного возраста.
 - Для повышения питательной ценности продуктовых наборов приоритет также может быть отдан высокопитательным продуктам.
 - Существуют также рекомендации, которые помогут определить, какое количество продуктовых наборов необходимо для определенного размера семьи (например, сколько наборов должно приходиться на одного человека и на какой срок рассчитан один набор).

D. Ссылки и источники

Ecumenical Advocacy Alliance, World Council of Churches (2016) *Ten Commandments of Food*. September 30. Developed by Rev. Dr Olav Fykse Tveit and the WCC - Ecumenical Advocacy Alliance's Food for Life Campaign Strategy Group. **www.oikoumene.org**

G20 Interfaith Summit (2016) *Religion, Sustainable Development, and the Refugee Crisis*. Report of June 2017 Meeting at the University of Potsdam. **www.g20interfaith.org/sites/default/files/G20%202017%20Potsdam%20Interfaith%20Summit%20Full%20Report.pdf**

Kraft, K. (2015) "Faith and impartiality in humanitarian response: Lessons from Lebanese evangelical churches providing food aid." *International Review of the Red Cross*, 97, (897/898): 395-421.

Marshall, K. M. Abu-Nimer, C. Durham, M. Kurian, U. Nitschke, A. Spence, and Rabbi A. Soetendorp (2018) "Engaging religious actors in addressing famine emergencies." *Economics Discussion Papers*, No 2018-10, Kiel Institute for the World Economy

Sphere Project (2011) *Sphere Handbook: Humanitarian Charter and Minimum Standards in Disaster Response*. Sphere Project. www.sphereproject.org (See minimum standards in food security and nutrition)

World Faiths Development Dialogue (2016) *Zero Hunger. Faith Partnerships for Action*. A report for the World Programme.

World Food Programme (2009) *Emergency Food Security Assessment Handbook*. Rome: WFP.

World Food Programme (2016) *Voices of Faith: Statements from Religious Leaders and Actors: Inter-religious Engagement for Zero Hunger*. 13 June 2016 at WFP HQ, Rome. <http://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/reports/wfp284536.pdf>

Примеры

Буддийская организация Tzu Chi Foundation, действующая по всему миру, оказала помощь жертвам землетрясений в Сычуани в 2008 и 2013 годах, доставив продукты питания, одеяла и другие предметы первой необходимости. Работа Tzu Chi в Китае позволила китайскому правительству признать ее неправительственной организацией, первой из иностранных организаций, получивших такое признание. В настоящее время она работает в 28 китайских провинциях, муниципалитетах и автономных районах. Организация продолжает реагировать на стихийные бедствия через свои местные группы, оказывая помощь и консультируя пострадавших. Через несколько дней после землетрясения на Гаити в 2010 году группа по оценке последствий стихийного бедствия из Tzu Chi USA прилетела в Доминиканскую Республику и отправилась в Порт-о-Пренс. За три месяца Tzu Chi организовала 84 раздачи товаров, в том числе 6 000 палаток и 40 000 пластиковых презентов. В общей сложности она помогла почти 50 000 семей и 196 000 человек продовольствием и другими предметами первой необходимости.

Источник: World Faiths Development Dialogue (2016), сmp. 11.

Islamic Relief Kenya. В 2017 году округ Ваджир в Кении пережил сильную засуху. Организация Islamic Relief Kenya привлекла религиозных лидеров к участию в ликвидации последствий засухи для того, чтобы обеспечить уязвимым слоям населения доступ к продовольствию и возможность продолжать свою деятельность по добыче средств к существованию.

Верховный совет мусульман Кении (SUPKEM) в округе Ваджир отобрал религиозных лидеров для участия в работе Национального управления по борьбе с засухой (NDMA). Управление NDMA предоставило религиозным лидерам критерии, которым они должны следовать с тем, чтобы определять нуждающихся и наиболее уязвимых членов в своих общинах. Далее религиозные лидеры составили списки имен тех, кто нуждался в продовольственной помощи. Они определили подходящих людей в ходе широких консультаций с представителями правительства и религиозными вождями, другими старейшинами общин, представителями женских и молодежных групп, а также руководителями медицинских центров и школ в общинах, которым планировалось оказать помощь. Религиозные лидеры позволили выявленным лицам забрать свои продовольственные товары из мечетей.

Члены общины высоко оценили участие религиозных лидеров, потому что они считались честными и справедливыми, согласно религиозным учениям. Поэтому члены общины верили, что процесс распределения продовольствия был справедливым для всех. Сотрудники организации Islamic Relief, участвовавшие в ликвидации последствий засухи, обнаружили, что члены общины лучше воспринимали помощь, которую им оказывали, и не испытывали недоверия к намерениям сотрудников НПО оказать помощь. Процесс был проведен вовремя. Нуждающиеся члены общин получили продовольствие. Продовольственные наборы не были распределены среди других членов сообщества, которые могли бы продать наборы с целью получения финансовой выгоды. Одна из проблем заключалась в том, что все религиозные лидеры были мужчинами. Это затрудняло четкую передачу послания о том, насколько потребности женщин и девочек отличаются от потребностей мужчин и мальчиков в общине во время засухи и продовольственного кризиса.

10. Временное жилье и проекты планирования территорий

В настоящем разделе рассматриваются способы, с помощью которых чуткое отношение к вероисповеданию может побудить к действиям, которые могут обеспечить выстраивание и использование пространства для укрепления психического здоровья и психосоциального благополучия в пострадавших сообществах. Внимание уделяется как предоставлению мест для отправления религиозных культов и других форм духовных практик, так и эффективному использованию религиозных мест для более широких гуманитарных усилий. Также рассматривается вопрос о предоставлении непродовольственных товаров, имеющих отношение к правам на религиозную практику и выражение мнения.

А. Как это соотносится с Руководством ВОЗ по ПЗПСР?

План действий 10.1 Руководства ВОЗ по ПЗПСР относится к учету конкретных социальных аспектов при планировании объектов и предоставлении временного жилья на скоординированной основе. Это включает в себя безопасную, достойную, культурно и социально приемлемую помощь. Ключевое действие 3 Руководства ВОЗ по ПЗПСР подчеркивает важность определения или обустройства "безопасных мест в общинах, которые обеспечивают психологическую защиту и позволяют проводить социальные, культурные, религиозные и образовательные мероприятия" (стр. 176).

В. Что мы знаем об обеспечении психосоциальной поддержки с помощью временных убежищ и планирования территорий с учетом вероисповедания?

Ряд исследований показал, что общинные религиозные пространства могут служить ключевым центром для деятельности, связанной с психосоциальным восстановлением (Fiddian-Qasbiyeh, E. and A. Ager, 2013). Это включает в себя возможность молитвы и поклонения, а также социальные мероприятия, пастырскую поддержку и практическую помощь. В лагерях беженцев необходимо уделять особое внимание выделению земли под эти помещения и созданию условий для обустройства этих объектов. В городских условиях или в условиях после стихийных бедствий основное внимание может быть уделено реконструкции существующих объектов с тем, чтобы они могли эффективно функционировать.

Восстановление религиозного пространства — это один из вопросов, где требуется осознанное применение гуманитарных принципов. Иногда агентства могут рассматривать такого рода помощь как вызов нейтралитету и требованию "не вступать в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера". Например, McGregor (2010) описывает медленное восстановление религиозных пространств (в частности, мечетей и молельных домов) после цунами 2004 года, несмотря на сильный общественный запрос. Однако при открытом взаимодействии со всеми религиозными группами и четкой приверженности поддержке соблюдения религиозных обрядов всеми группами на равной основе можно избежать разногласий и обеспечить соблюдение основного права человека "исповедовать свою религию или убеждения в учении, практике, поклонении и соблюдении традиций... единолично или сообщая с другими, публично или в частном порядке".

С. Что мы можем сделать для того, чтобы восстановить временное жилье и провести планирование территорий с учетом религиозного аспекта?

1. Обеспечить наличие общественных мест для поклонения и молитвы

Документировать потребности в религиозном общественном пространстве в рамках более широкой оценки потребностей

- Составить карту конфессиональных групп пострадавшего населения и доступа к местам общего пользования.
- Выявить лидеров различных конфессиональных групп и привлечь их к планированию территорий и принятию решений.
- Определить чувствительные моменты или барьеры, ограничивающие доступ для более широких слоев населения (например, ожидаемое соблюдение религиозных обрядов при входе в помещение, опасения принуждения, прозелитизма или сопротивление разделению пространства с другими группами).
- Предоставить аналитические материалы и предложения по оказанию поддержки на соответствующем совещании по планированию и координации программ на объектах.

Оборудовать, построить и/или отремонтировать помещения для осуществления общинных прав

- Изучить с лидерами конфессий в принимающих общинах (там, где это возможно) возможность совместного использования помещений путем выделения определенного графика времени для разных конфессиональных групп.
- Определить ресурсы для обустройства помещений.
- Создать межконфессиональную сеть или проанализировать уже существующую сеть (где это необходимо) для мониторинга равенства доступа к объектам отправления религиозных обрядов.
- Использовать общественные мероприятия для того, чтобы способствовать пониманию других программных мероприятий и ресурсов.

В индуистских общинах люди могут верить, что низшая каста нечиста, и поэтому высшая каста яростно сопротивляется тому, чтобы делиться с низшими кастами точками водоснабжения. При создании точек водоснабжения важно обсудить с местными лидерами и группами (все они придерживаются религиозного мировоззрения), что доступ к воде и санитарии — это право каждого. Однако, кастовый вопрос имеет глубокие корни и существует уже много веков, поэтому обсуждение только доступа вряд ли решит проблему. Таким образом, при рассмотрении вопроса о количестве и расположении точек водоснабжения важно было понимать эти религиозные убеждения. Например:

- **Оценка и осознание кастовых убеждений.** В Непале во время базового исследования мы обсудили и согласовали количество семей на одну точку водоснабжения и ее местоположение, а также стремились обеспечить равное водоснабжение, даже если источники должны быть раздельными для каждой касты.
- **Отдельные точки водоснабжения.** Если указан один источник, это не означает, что все члены общины будут им пользоваться; в некоторых случаях семьи из более высокой касты будут брать воду из другого источника, расположенного дальше, который может быть загрязнен. Если большинство членов общины составляют представители высших каст, мы можем рассмотреть возможность организации водозабора для членов общины из низших каст, чтобы ни одна из групп не была вынуждена пользоваться небезопасными источниками.
- **Объединенные комитеты по водным ресурсам.** Мы создали комитет по водоснабжению, в который вошли представители обеих каст, и они вместе работали над тем, чтобы обеспечить надлежащее использование и обслуживание точек водоснабжения.

От рецензента (сотрудник гуманитарной миссии)

2. Использовать места отправления культа и другие религиозные пространства для реализации психосоциальных и других гуманитарных программ

Составить карту существующих структур и их текущего использования для психосоциальной и более широкой гуманитарной деятельности

- Опираясь на предыдущее картирование общины, определить места, используемые для общинных мероприятий.
- Выявить чувствительные моменты или барьеры, ограничивающие доступ для широких слоев населения (например, ожидаемое соблюдение религиозных обрядов при входе в помещение, опасения принуждения или прозелитизма).
- Оценить пожелания общины относительно использования религиозных помещений для мероприятий, выходящих за рамки духовной деятельности.

Поддерживать и поощрять соответствующие мероприятия в общественных религиозных местах

- Посещать и участвовать в мероприятиях, проводимых в общинных религиозных местах с тем, чтобы продемонстрировать ценность этих мест и возможность их интеграции в мероприятия по оказанию психосоциальной помощи на уровне общины.

- Использовать общественные мероприятия с тем, чтобы способствовать пониманию других программных мероприятий и ресурсов.

Активные религиозные практики обеспечивают психосоциальную поддержку и могут способствовать повышению устойчивости. Психосоциальные практики глубоко укоренились в практике религиозных общин... Об этом свидетельствует приоритетное внимание, уделяемое религиозным артефактам и пространствам во время бедствий, например, молитвенным коврикам и восстановлению святынь, храмов, церквей и мечетей.

— Источник: Fiddian-Qasmiyeh and Ager (2013)

3. Обеспечить подход к предоставлению временного жилья с учетом вероисповедания

Учитывать религиозные обычаи и взгляды при планировании и предоставлении временного жилья

- Учитывать касты, классы и другие группы при планировании мест для временного и долгосрочного проживания.
- Внимательно относиться к расположению временного жилья. Есть ли священные места, где строительство не должно вестись? Есть ли благоприятные места, где, по мнению местных религиозных деятелей, должно располагаться временное жилье?
- Привлекать местные религиозные общины к проектированию временного жилья для того, чтобы временное жилье можно было использовать для религиозных обрядов (например, предусмотреть места для молитвы).
- Привлекать местных мастеров и строителей к проектированию и строительству временного жилья для того, чтобы включить в новые постройки религиозные и культурные компоненты.

4. Обеспечить подход к предоставлению непродовольственных товаров с учетом религиозного аспекта

Учет религиозных требований при выборе типа предоставляемых непродовольственных товаров

- Приоритетное обеспечение одеждой, которая требуется в соответствии с местными религиозными традициями (например, хиджабы, головные уборы).
- Убедиться, что тип предоставляемых непродовольственных товаров и одежды соответствует требованиям (например, синий цвет одежды не подходит для народности езидов).
- Обеспечить доступность священных текстов.
- Предоставить предметы домашнего обихода, позволяющие следовать религиозным традициям (например, молитвенные коврики, молитвенные свечи, молитвенные четки).

D. Ссылки и источники

Cheema, A.R., R. Scheyvens, B. Glavovic, and M. Imran (2014) "Unnoticed but Important: Revealing the Hidden Contribution of Community-Based Religious Institution of the Mosque in Disasters." *Natural Hazards*, 71 3: 2207-2229.

Fiddian-Qasmiyeh, E. and A. Ager (eds.) (2013) "Local faith communities and the promotion of resilience in humanitarian situations: a scoping study." *Joint Learning Initiative on Faith and Local Communities and RSC Working Paper Series* 90: Oxford: JLI.

McGregor, A. (2010) "Geographies of religion and development: rebuilding sacred spaces in Aceh, Indonesia, after the tsunami." *Environment and Planning*, 42: 729-746.

Пример

Религиозные учреждения также могут являться центрами защиты. Исследование роли мечетей в Пакистане после землетрясения 2005 года показало, насколько важно обеспечить место и пространство для немедленного реагирования. Физическое наличие мечети также воспринималось как "источник божественных благословений", дающий духовное исцеление в момент сильного стресса, духовную защиту и часть стратегии выживания, защищающая людей от потерь в результате стихийных бедствий (Cheema, Scheyvens, Glavovic, and Imran, 2014).

11. Водоснабжение и санитария

Вода - это самый необходимый элемент для выживания человека, поэтому водные ресурсы занимают важное место во многих мировых религиозных традициях. Очищение водой - почти универсальная метафора духовного очищения, выражающаяся в таких ритуалах, как купание в реке Ганг для индусов, омовение перед молитвой в мечети или крещение в христианской традиции.

Руководство *Сфера (Sphere Handbook)* (2011) излагает общие стандарты в области водоснабжения и санитарии при оказании гуманитарной помощи, в то время как *Руководство ВОЗ по ПЗСП* содержат рекомендации по социальным аспектам в этой области.

А. Как это соотносится с Руководством ВОЗ по ПЗСП?

План действий 11.1 *Руководства ВОЗ по ПЗСП* относится к учету особых социальных аспектов при обеспечении водоснабжением и санитарией. Это включает в себя безопасный и культурно приемлемый доступ для всех, гарантирующий достойное обращение. Существует шесть ключевых действий. Ключевое действие 1 *Руководства ВОЗ по ПЗСП* особенно подчеркивает важность учета социальных и культурных норм и табу для минимизации дистресса тех, кто пользуется водными источниками и санитарными сооружениями. Ключевое действие 2 подчеркивает участие пострадавшего населения в оценке, планировании и реализации проектов. Ключевое действие 6 рекомендует участие местных религиозных лидеров в мониторинге объектов водоснабжения и санитарии. Ключевое действие 4 касается предотвращения и урегулирования конфликтов конструктивным способом. Все эти действия имеют отношение к вовлечению местных религиозных деятелей.

В. Что мы знаем об обеспечении психосоциальной поддержки через предоставление водоснабжения и санитарии с учетом религиозного аспекта?

Связь между вероисповеданием и строительством водопроводов и туалетов в школах не кажется очевидной, но она важна. Вода играет центральную роль во многих религиях и верованиях по всему миру: источник жизни, олицетворение (повторного) рождения. Вода дает физическое и, как следствие, духовное очищение. Эти два главных качества придают воде весьма символический (даже священный) статус. Поэтому вода является ключевым элементом церемоний и религиозных обрядов. Это отражается в том, как люди используют воду, в том, как они проектируют системы водоснабжения, и в необходимости доступности воды для очищения после посещения туалета или мытья рук.

(*Mooijman and Sijbesma 2009, стр. 2.*)

Чистая вода - это основа хорошей гигиены и санитарии, которые многие религиозные традиции поощряют предписаниями по удалению отходов и очистительными ритуалами перед духовными церемониями. Взаимодействие с местными религиозными деятелями для изучения религиозных взглядов и соответствующего поведения в отношении практики водоснабжения, санитарии и гигиены, такой как мытье рук, является, таким образом, целесообразным при разработке соответствующих и используемых систем водоснабжения.

С. Что мы можем сделать в вопросах водоснабжения и санитарии с учетом религиозного аспекта?

1. Привлекать местных религиозных деятелей к планированию и проектированию систем водоснабжения и санитарии

На ранних этапах оказания гуманитарной помощи взаимодействовать с местными религиозными деятелями для планирования и разработки мероприятий по обеспечению водоснабжения, санитарии и гигиены

- Обратиться к местным религиозным лидерам и моральным авторитетам за разъяснениями из священных писаний, касающихся водоснабжения, санитарии и гигиены.
- Начинать планирование и разработку мер по обеспечению ВСГ совместно с местными религиозными лидерами и другими официальными и неофициальными лидерами сообщества.
- Убедиться в том, что идеи сообщества воплощаются в жизнь для того, чтобы способствовать принятию мер по обеспечению ВСГ.

2. Предусмотреть мероприятия по ВСГ, разработанные с учетом религиозного аспекта

Обеспечить соответствие мероприятий ВСГ местным условиям

- Необходимо убедиться в том, что пункты раздачи воды расположены вблизи мест отправления религиозных обрядов (или там, где нет водопровода, обеспечить хранение воды), чтобы воду можно было использовать, например, для омовения перед молитвой.
- Принимать во внимание сопротивление различных групп при совместном использовании точек водоснабжения и работать с общинами для решения подобных проблем (см. информацию ниже).
- Применять местную практику при проектировании систем ВСГ, например, места расположения туалетов, тип гигиенических процедур после посещения туалета, конструкция выгребных ям и т.д. Например, метод организации санитарии под руководством общины (CLTS) - это один из методов, который позволяет домохозяйствам строить туалеты, которые наилучшим образом соответствуют их религиозным и культурным традициям. Это объясняется тем, что семьи могут принимать решения о выборе технологии, типов строительных материалов и трудозатрат.
- Проводить консультации с целевыми сообществами для получения рекомендаций относительно используемых наименований, действий и расположения объектов инфраструктуры ВСГ, соответствующие религиозным и культурным особенностям, которые следует учитывать при обучении гигиене и санитарии.

D. Ссылки и источники

См. ресурсы Альянса религий и охраны природы на сайте **www.arcworld.org/projects.asp?projectID=658**

Например:

- ARC (2010) *Faith in Water*.
- UNICEF (2012) *Partnering with Religious Communities for Children*.

Mooijman, A. and C. Sijbesma (2009) *Water supply, sanitation and hygiene facilities and related education in faith-based schools*. Paper presented at the ARCConference on Faith in Water.

Проект Сфера (2011) *Sphere Handbook: Humanitarian Charter and Minimum Standards in Disaster Response*. Sphere Project. **www.sphereproject.org** (См. минимальные стандарты в области водоснабжения, санитарии и гигиены).

Примеры

Организация Tearfund в Центральноафриканской Республике работает в общине, которая получила доступ к родниковой воде, которая, по мнению общины, является даром богов (духов предков). Поэтому в общине существуют протоколы, которым они следуют, когда кто-то собирается набрать воды из источника. Протоколы включают в себя пункты о том, чтобы не использовать грязную тару для набора воды из источника; не носить обувь у источника; не использовать строительные материалы у источника; не прогонять животных, которые могут пить из источника; и не толпиться на этом месте.

Мы поняли, что эти протоколы на самом деле являются позитивным способом защиты окружающей среды источника. Например, протоколы гарантируют, что центр источника не будет переполнен толпами людей и что каналы не будут забиты грязью из мусорных контейнеров и строительными отходами. В рамках проекта на основе этих знаний разработана система защиты источников питьевой воды путем ограждения и строительства защитной камеры вокруг центра источника.

В рамках проекта, осуществляемого при содействии организации World Vision в Либерии, в районе, который община использовала для проведения ритуала, была построена система водоснабжения. Водопроводная система так и не была использована, потому что жители деревни считали, что пить подземные воды, в которых обитают духи их предков, нехорошо. Этого можно было бы избежать, если бы перед прокладкой колодца были проведены надлежащие консультации с членами общины.

Сопутствующие материалы:

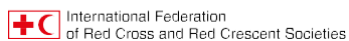
IRW and LWF (2016) *Developing guidelines for faith-sensitive psychosocial programming: A desk review*, доступно по ссылке: <http://пзпсп.нет/resource/developing-guidelines-for-faith-sensitive-psychosocial-programming-a-desk-review>

Wendy Ager, Michael French, Atallah Fitzgibbon and Alastair Ager (2018) "The case for - and challenges of - faith-sensitive psychosocial programming." *Intervention*, передано в печать.

ISBN: 978-2-940459-82-7

Psychosocial Centre

Church of Sweden

member of
actalliance

World Vision

HIAS

Welcome the stranger.
Protect the refugee.